

А.Л. Кунгуров

**ПАЛЕОЛИТ И
МЕЗОЛИТ
АЛТАЯ**

Барнаул-1993

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО ВЫСШЕМУ ОБРАЗОВАНИЮ
АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

А. А. Кунгуров

ПАЛЕОЛИТ И МЕЗОЛИТ АЛТАЯ

Учебное пособие

Издательство Алтайского
государственного университета

Барнаул · 1993

В учебном пособии систематизированы сведения об эпохах палеолита и мезолита лесостепного и Горного Алтая, накопленные за 65 лет с момента открытия первой палеолитической стоянки.

Охарактеризованы важнейшие памятники и их индустрии, а также наиболее известные в настоящее время палеолитические и мезолитические культуры. Учебное пособие подробно иллюстрировано, содержит полный библиографический список опубликованных работ.

Рассчитано на студентов и преподавателей вузов, специалистов в области археологии.

Рецензенты:

доктор исторических наук В.Т.Петрин;
кафедра отечественной истории Барнаульского
государственного педагогического университета

ВВЕДЕНИЕ

Палеолит и мезолит Алтая - явление интересное и многоплановое. Прежде всего следует указать на то, что памятники этих эпох расположены в контактной зоне: территории Горного Алтая и Предалтайской равнины граничат с юго-востока с Китаем и Монголией, с юга - с северо-восточным Казахстаном и Кулундой, с севера - с Западно-Сибирской низменностью, а с востока - с Саянской горной страной. Каждый из этих регионов в палеолите и мезолите представлял собой территорию расселения своеобразных и самобытных культур. Все это не могло не сказаться на древних культурах Алтая. В настоящее время силами целого ряда научных центров открыто и изучено более сотни памятников различных этапов каменного века, в том числе многослойных пещерных (Усть-Канская, Страшная, Денисова, имени Окладникова) и открытых (Усть-Каракол, Ануй 1, Кара-Бом, Тыткескен 2 и 3, Ушлеп 6, Усть-Сема) стоянок. Собран громадный фактический материал, рассеянный в виде отдельных публикаций по десяткам сборников, часто изданных небольшими тиражами и практически недоступных для основной массы студентов, специализирующихся по археологии и краеведению. Настоящая работа представляет собой систематизацию и обобщение данных, как опубликованных, так и находящихся в стадии обработки. Учебное пособие богато иллюстрировано. В 28 таблицах представлены все опорные палеолитические и мезолитические стоянки.

Глава 1. ПАЛЕОЛИТ АЛТАЯ

1. История изучения палеолита и мезолита Алтая

Историю изучения палеолита Алтайского края и республики Алтай исследователи традиционно начинают с 1908 г. /1-3/. Открытие первых палеолитических стоянок связано с именем М.Д.Копытова - краеведа, который начал сборы древних предметов в окрестностях с.Фоминское будучи сельским писарем. В 1908 г. М.Д.Копытов обнаружил Фоминскую стоянку, долгое время не признаваемую в ученых кругах за палеолитический памятник /4/. Несмотря на скептицизм ученых 20-30 годов и коллег-краеведов, М.Д.Копытов продолжал свои изыскания и к приезду в Бийск в 1927 г. С.М.Сергеева - директора Бийского краеведческого музея (БКМ) - зафиксировал несколько палеолитических памятников. Кроме Фоминской стоянки М.Д.Копытов обнаружил каменные орудия в Акутихе, устье р. Игкуль, Енисейском, Одинцовке. Некоторое время С.М.Сергеев и М.Д.Копытов - в то время уже сотрудник музея - работали вместе. В 1930 г. во время раскопок курганов у с. Сростки ими была открыта ныне широко известная Сросткинская стоянка /4; 5/. Год спустя С.М.Сергеев с новым сотрудником Бийского музея А.П.Марковым (впоследствии директором БКМ) производят раскопки Бийской палеолитической стоянки на озере Кругленьком. Активные работы сотрудников Бийского музея в 20-30 годах имели широкий резонанс, и в 1935 г. на Алтай приезжает известный исследователь каменного века Северной Азии Г.П.Сосновский. Этот год следует считать годом признания в научных кругах Алтайского края как еще одного палеолитического региона Сибири. Г.П.Сосновский осмотрел все коллекции музея, признав их палеолитический возраст, посетил известные стоянки и начал раскопки поселения у с. Сростки. Материалы Г.П.Сосновского получили широкую известность, и до сих пор в ряде обобщающих работ по палеолиту Северной Азии основные выводы об Алтайских памятниках базируются на публикациях Г.П.Сосновского /9; 10/. В годы войны работы по поиску памятников каменного

века на Алтае были прекращены и возобновились только в 1954 г., когда С.И.Руденко обнаружил стоянку в Усть-Канской пещере /11/, а сотрудники его экспедиции провели сборы палеолитических орудий у с. Тузукта /12/. Оба этих памятника характеризовались своеобразным и довольно ранним комплексом изделий с леваалювскими традициями расщепления камня /3; 13; 14/. Однако открытия в Горном Алтае были сделаны "попутно", в ходе обследования скифских памятников и прежде всего курганов Пазырыка и Тузукты. В предгорьях продолжали работы сотрудники ВКО, особенно с приходом в музей В.Х.Кадикова. С 1957 г. он обследовал стоянки Майма и Усть-Сема и произвел раскопки на них, обнаружил десятки новых памятников, среди которых наиболее известными являются Усть-Иша 3, Красная Гора, Сибирячихинский грот (пещера им. А.П.Окладникова), Камешок, Каратрук, Чебашихинская гора, Соузага, Челюш и т.п. Кроме этого В.Х.Кадилов осматривал памятники, открытые геологами С.Ф.Дубинкиным (стоянка Бехтемирская) и О.М.Адаменко (стоянка Урожайная). В эти же годы О.М.Адаменко обнаружил третью по счету мустьерскую стоянку у с. Бобково /14/, памятник на водоразделе рек Рассыпухи и Пещерихи, Ю.М.Колыхалов открыл Покровскую стоянку, а В.Я.Шиперович - Борцовскую. С 1963 г. Алтай привлекает пристальное внимание академика А.П.Окладникова. Прежде всего он заинтересовался находками в Горно-Алтайске на Улалинской стоянке /15/, датирующейся ранним палеолитом - удивительно древним для Сибири временем. Сотрудники Института истории, филологии и философии СО АН СССР и Ленинградского отделения института археологии АН СССР (Е.М.Верс, Н.Д.Оводов, В.И.Лалшин и др.) по поручению А.П.Окладникова проводят раскопки и разведки палеолитических памятников в бассейнах рек Катунь, Бий и Чарыш. Наиболее известными становятся Усть-Куюмское поселение /16/, стоянка Урожайная /17/, пещера Страшная /18/ и Денисовая /19/ поселения Кара-Тенеш /20/ и Манжерок /21/. К началу 80-х годов период нахождения данных закончился. Кроме статьи А.П.Окладникова, посвященной концу палеолитического времени /17/, обобщающие работы не публиковали, зато выходило множество статей, посвященных отдельным памятникам. С 80-х годов ситуация резко изме-

нилась. Прежде всего следует сказать о работах В.И. Лапшина, аспиранта А.П. Окладникова, а затем сотрудника ВКМ. Из-под его пера впервые выходят статьи с изложением гипотезы эволюции культур палеолита на Алтае /22; 23; 24/ в сторону микролитизации орудий, появлении признаков мезолита. После статьи А.П. Окладникова /17/ длительное время исследователи опасались этой темы, хотя мезолитические комплексы были известны с 60-х годов (Усть-Сема).

С 80-х годов усилия археологов Новосибирска были направлены на исследования палеолита Горного Алтая. Изучались прежде всего пещеры Денисова, Каменная, Сибирячиха и стоянки начала верхне-палеолитического времени - Кара-Бом, Ануи 1, Усть-Каракол /25-27/, а также высокогорные памятники Чуйской котловины /28/. Обширные, тщательно документированные раскопки этих памятников, масса разнообразных анализов, проб из культурных слоев позволили новосибирским археологам разработать четкую и обоснованную схему эволюции древних культур Алтая в мустьерское время и в начале верхнего палеолита /3, 25-27/. Подробно были рассмотрены стоянки Чуйской котловины /28/. Примерно в это же время начинают исследования каменного века еще два научных центра: Лаборатория археологии Алтайского государственного университета и Горно-Алтайский НИИ истории, языка и литературы. Археологами АГУ открыты целые комплексы палеолитических стоянок в Горной Шории (Ушлепы 1-8, Усть-Чудда, Дунайчик и др.), на Чумыше (Черемшанка, Улус 1, 5, Точка 2, Куюк), на средней Катунь (Тыткескен 3-5, 7-9, Усть-Сема 2, 3) и на высокогорных долинах Алтая (Тюмечин 1,2,5, Ело, перевал Каянча-Онгудай). Кроме этого полностью раскопана стоянка Усть-Сема, исследования которой начал В.Х. Кадиков, широкомасштабные работы проведены на Усть-Куюме, Тыткескене 3, Ушлепах 3 и 5. Полученные материалы позволили впервые поставить вопрос о существовании на Алтае мезолита - закономерного этапа в развитии каменных индустрий, а также нескольких своеобразных культур эпохи позднего палеолита в горах и предгорьях Алтая /24-31/. Конечно, исследования палеолита и мезолита далеки от завершения, и на многие вопросы еще только предстоит найти ответ, од-

нако материал с сотен памятников позволяет нам раскрыть картину развития палеолитических и мезолитических культур Алтая.

2. Галечная речная литическая культура Алтая

Первый домостерский памятник в Сибири был обнаружен А.П.Окладниковым в 1965 г. на р. Улалинке в Горно-Алтайске (рис. 1). Не делая категоричных выводов, А.П.Окладников отнес улалинские находки к числу предположительно наиболее древних на территории Сибири, сравнивая их по характеру обработки с древнейшими галечными изделиями Индостана (Соан) и Африки (Олдувей). Условия залегания каменных орудий, изготовленных из галек и валунов желтоватого кварцита, изучали практически все ведущие специалисты-геологи Сибири: В.Н.Сако, В.А.Волков, О.М.Адаменко, С.Л.Троцкий, С.М.Цейтлин, А.М.Гайдук, Н.Д.Оводов, Л.А.Рагозин, Г.А.Поспелов и др. Тщательно и разносторонне рассматривались не только геологические аспекты, но и характер материала: проводился его термолуминисцентный и палеомагнитный анализ. Коллекцию орудий просматривали ведущие археологи - специалисты по палеолиту П.И.Борисковский, В.П.Любин, Э.А.Абрамова, А.П.Деревянко и др. Их вывод был единодушен: действительно, коллекция артефактов с Улалинки является древнейшей в Северной Азии. Точную датировку стоянки сейчас сделать очень сложно, так как каменные изделия находились в переотложенном состоянии, как и большинство других подобных находок не только в Сибири (Кумары, Филимошки, Усть-Ту), но и в Индии (р. Соан), и в Африке. Вмещающий артефакты горизонт разрушился, и они были "спроецированы" на ниже лежащий слой, датирующийся возрастом более 1 млн. лет. В настоящее время большинство специалистов приняли именно эту датировку. Наиболее характерные предметы, найденные в ходе многолетних обследований Улалинской стоянки, - это изготовленные из галек рубящие и скребущие инструменты. Их оформление происходило с минимальным использованием вторичной обработки, преимущественно оббивки подходящего края заготовки. Основные типы изделий - чопперы (рис. 2-1) и чоп-

пинги, грубые галечные скребла (рис. 2-2), "проторубила" - "галшки, слегка приостренные на одном конце одним или несколькими ударами вдоль длинной оси" /32/. Очень много разнообразных галечных сколов (рис. 2-3) и оббитых расколотых валунов (рис. 2-4). В целом для улалинских орудий характерны крупные размеры, грубость обработки и отсутствие устойчивых типов изделий. Это характерная черта практически всех древних галечных индустрий /33/. А.П.Окладников считал улалинский комплекс галечных орудий основой формирования более поздних мустьерских культур, но указывал, что "вовсе не следует делать вывод о непосредственной преемственности и генетической связи обеих культур..." /34, 186/. Последующие исследования показали, что древние галечные традиции продолжали существовать до конца палеолитического времени, но в одних культурах они более выражены, а в других менее /30/. Похожий комплекс галечных изделий обнаружил в 1979 г. В.Х.Кадиков на р. Бии (Малый Иконостас). Поскольку геологические условия этого памятника не изучены, датировка его весьма проблематична. Сравнение галечных орудий Малого Иконостаза с улалинскими показывает их более молодой возраст, так как более выдержаны типы орудий, тщательнее их отделка и в целом более мелкие размеры. Кроме чопперов (рис. 2-5-7) в индустрии присутствуют отщепы (рис. 2-8) и нуклеус типа "раба", изготовленный из расколотой повдоль гальки (рис. 2-9). Скорее всего, Малый Иконостас синхронен с местонахождением у с. Одинцовка /35; 36/ и может быть датирован мустьерской эпохой.

3. Мустьерские культуры Алтая

Мустьерская эпоха раннего палеолита (время неандертальского человека - палеоантропа), пожалуй, сейчас на Алтае наиболее изученный раздел палеолита. Как уже упоминалось, первыми мустьерскими памятниками являются Костя-Канская пещера, раскопанная С.И.Руденко, и местонахождение каменных орудий в Тузукте. Позднее была обнаружена стоянка у с. Бобково, раскопаны

пещеры Страшная, Сибирячиха, Денисова, стоянки Тюмечин 1 и 2, проведены сборы артефактов в пещерах Загонная и Три Скала на Чарыше, у с. Гилево на Алее и на Чумыше.

Техника расщепления в мустьерскую эпоху заметно усложнилась, сохраняя, однако, некоторые элементы более древней галечной. На Алтае существовало несколько индустриальных традиций, отличающихся друг от друга именно большей или меньшей долей присутствия древних способов расщепления галечного индустриального набора (чопперы, чоппинги, галечные нуклеусы и т.п.). На сегодняшнем уровне знания прослежено пять таких традиций. Наиболее архаично выглядят каменные орудия с Одинцовки 1 и Малого Иконостаса /35; 36/. В этих комплексах галечная традиция явно доминирует над мустьерской. Коллекция с Одинцовки 1, насчитывающая около 50 предметов, собрана в разные годы Б.И.Лалшиным и А.Л.Кунгуровым на ограниченном отрезке берега в месте слияния Бии и Катунь. Вместе с артефактами найдены кости мамонта, шерстистого носорога, гигантского оленя, бизона. Геологические условия залегания материала практически неизвестны, но, предположительно, он происходит из горизонта перерыва осадконакопления (период завершения формирования ледникового аллювия и начало отложения нормального), датируемого каргинским потеплением (ок. 40-50 тыс. лет назад) /36; 37/. Возможно, это время существования и других мустьерских комплексов. В типонаборе индустрии кроме аморфных обломков и отщепов присутствуют чопперы (рис. 3-1), чоппинги (рис. 3-2), рубящие "кливеровидные" инструменты, характерные для соанских комплексов Пенджаба (рис. 3-3), "орудия с носиком", встречающиеся в улалинских материалах (рис. 3-4), грубые скребла (рис. 3-5, 6). О мустьерском характере коллекции свидетельствуют леваллуазские нуклеусы (рис. 3-7, 8) и продукты их расщепления (рис. 3-9-11). Следует отметить и наличие орудий-бифасов, названных Б.И.Лалшиным "рубиллообразными" /35, 17/ (рис. 3-12, 13). Это еще одно отличие одинцовского орудийного комплекса от более раннего галечного, где техника обработки галек преимущественно односторонняя, унифасиальная. Взаимоотношения традиций изготовления бифасов и унифасов в Северной Евразии очень

интересны и своеобразны. Они породили массу споров между ведущими археологами Сибири /38; 39/, одни из которых противопоставляли эти традиции друг другу, другие, наоборот, старались доказать их отсутствие. Решение этого спора, как показало время, лежало в "золотой середине". И бифасы (рубила, топоры, кливеры, чоппинги), и унифасы (чопперы) встречались в различных культурах Евразии, но в разных соотношениях. Какие-то традиции изготовления преимущественно тех или иных форм орудий все же существовали, но они отнюдь не взаимоисключали друг друга. Корень возникновения их, скорее всего, лежит в наличии на территории формирования традиции соответствующего сырья для изготовления орудий. Люди, тысячелетиями делающие чопперы из галек, попадая в силу каких-либо природных или антропогенных факторов в другую среду обитания, продолжают придерживаться сложившихся стереотипов в обработке камня /33/. Видимо, в смешении традиций, в преобладании какой-либо из них (и не обязательно только биунифасиальной), следует усматривать процессы миграций каких-то групп населения, ассимиляции, диссимиляции и т.п. Появление выразительных бифасов в одиновском комплексе наводит на мысль о каких-то инновациях, наложившихся на галечные и леваллуазские традиции. Другой культурой, стоящей на "перекрестке" галечной и леваллуазской техник, но находящейся гораздо ближе к последней, является культура стоянки Тюмечин 2, исследованной М.В.Шуныковым /3/. Индустрия Тюмечина 2 относится к так называемому зубчатому мустье. Само название свидетельствует о преобладании в типонаборе зубчатых форм изделий и соответствующей техники их обработки. Тем не менее в коллекции присутствует известная доля галечных инструментов (рис. 4-1, 2) и бифас (рис. 4-3), свидетельствующие о сложности формирования и многокомпонентности индустрии памятника. Кроме зубчатых изделий (рис. 4-4-6), в материале присутствуют скребла различных форм (рис. 4-7-9), разнообразные двустороннеобразованные инструменты (рис. 4-10, 11). Заготовки для орудий скалывались с нуклеусов радиальных форм (рис. 4-12, 13). Леваллуазских изделий на Тюмечине 2 не встречено.

Третья культурная традиция, распространенная на Алтае в

мустьерскую эпоху, - "типичное мустье". Ее представляют прежде всего первый-третий, шестой и седьмой культурные слои пещеры им. А.П.Окладникова (Сибирчиха) /27/ и стоянка Тюмечин 1. В принципе, последний памятник можно считать не типичным мустье, а конгломератом традиций, так как там присутствуют кроме мустьерских и леваллуазских изделий зубчато-выемчатые формы (рис. 5-1), двустороннеобработанные орудия (рис. 5-2), бифасы (рис. 5-3), чоппинги (рис. 5-4). Однако, все же, основными компонентами являются леваллуазский и мустьерский, представленные характерными нуклеусами (соответственно рис. 5-5 и 6), скреблами (рис. 5-7, 8), пластинами и остроконечниками леваллуа (рис. 5-9-11). Пещера им. А.П.Окладникова демонстрирует прекрасный комплекс мустьерской индустрии - характерные мустьерские нуклеусы (рис. 6-1, 2) и продукты их расщепления, оформленные в скребла различных вариантов (рис. 6-3-5), остроконечники (рис. 6-6,8), пластинчатые снятия (рис. 6-9, 10). Последней и самой представительной мустьерской традицией следует считать памятники "мустье леваллуазского": пещеры Страшная (рис. 7-1-5), Усть-Канская (рис. 7-6-10), 14, 19, 20а и 22 слои Денисовой пещеры (рис. 7-11-15).

Леваллуазская техника расщепления камня - выдающееся достижение нижнего палеолита, позволившее в дальнейшем человеку в совершенстве освоить способы расщепления камня и получения прекрасных заготовок для многочисленных орудий труда и оружия. Если раннепалеолитические способы расщепления исходного сырья ставили качество заготовки в зависимость от формы и размера выбранного желвака (чопперы, чоппинги, радиальные мустьерские нуклеусы и т.п.), то леваллуазская техника позволяла оформить заготовку в процессе обработки нуклеуса. Леваллуазские снятия удивительно стандартны на громадных пространствах Старого Света: от Португалии до Китая и Японских островов. Стандартность заготовки - удлиненно-треугольного скола с остатком фасетированной или гладкой ударной площадки на проксимальной ("ближней") части орудия - позволило палеоантропу значительно увеличить КПД своего оружия и орудий. Дальнейшее усовершенствование техники леваллуа привело к появлению совершенно нового типа

нуклеуса и заготовки - нуклеуса для пластин. От леваллуазских пластин остался только один шаг до пластин верхнепалеолитических и, без сомнения, можно сказать, что это был шаг от палеоантропа, неандертальца к неолантропу, человеку современного типа.

4. Начало верхнепалеолитического времени на Алтае

Развитие каменной индустрии в мустьерское время и развитие человека, его умений, навыков, интеллекта подготовило быстрый переход от раннего палеолита к позднему. Переходный период занял относительно короткий промежуток времени (приблизительно 10 тыс. лет: 40-30 тыс. лет назад), и поэтому памятников начала верхнего палеолита относительно немного. На Алтае это Кара-Бом, Ануй 1, Усть-Каракол. Индустрии этих памятников, произошедшие от местного мустье с сильными леваллуазскими традициями, удивительно напоминают синхронные индустрии Старого Света, объединенные под общим термином "ориньякские". Ориньякские культуры Европы повсеместно сменили мустьерские, и многие выводы исследователей начала верхнего палеолита Европы справедливы для Сибири и Алтая. Они отмечают, что "в вариантах мустьерской культуры разных территорий" присутствует "целый ряд верхнепалеолитических типов орудий. Это, как правило, неустоявшиеся типы" /40, 149/, т.е. в недрах мустьерской традиции созревает верхнепалеолитическая. "По-видимому, главным в этом процессе было создание гораздо более экономичных способов расщепления кремня и получения заготовок: техника призматического ядрища повсюду сменяет леваллуазские и дисковидные ядрища. Экономичнее было изготовление верхнепалеолитических орудий из заготовок, придание заготовкам желаемой формы: если у скребка и острокопечников (мустьерских. - А.К.), в среднем более крупных по размерам, ретушированы часто все 2-3 или 4 края, то у скребка ретушируется только узкое лезвие, резец может быть изготовлен совсем без применения ретуши двумя-тремя резаковыми солами, призматические пластинки и острия часто то-

же отретушированы: в одном месте - у самого конца или вдоль одного участка края" /40, 149/. "Одновременное с верхнепалеолитической техникой появление человека современного физического типа заставляет предполагать их внутреннюю связь и видеть в этих явлениях две стороны одного процесса. Это вполне естественно: возникновение более широких коллективов, более совершенная техника, более экономичные способы работы требовали большего участия мозга, большей гибкости мысли, умения отказываться от традиции ради полезного нововведения. С появлением призматического ядрища и новых типов орудий, простых по изготовлению и более экономичных в работе, все то, что мы наблюдали в неразвитом виде в течение довольно долгого времени в мустье, приобретает гораздо более совершенный вид, законченную форму. Судя по появлению верхнепалеолитических культур, вместо "предплемен" (на Алтае - мустьерские традиции типа "зубчатого" или "типичного мустье". - А.К.) возникают племена, вместо простейших жилищ (а то и просто пещер. - А.К.) - жилища с основательно оформленными очагами, с ямками-хранилищами и окруженные землянками. Рядом с несложными острями из осколков кости появляются длинные правильной формы костяные наконечники. Простейшие одежды заменяются шитыми: об этом говорит появление иглы, часто с ушком, и шильев. Вместо использования рога или палок для копания мы находим в верхнем палеолите мотыги разных видов... На смену редчайшим украшенным нарезками осколкам кости приходят сложноорнаментированные предметы... Из употребления охры возникает великолепнейшая живопись в пещерных галереях, вместо примитивных культов (подобных культу медведя) - религия со сложными ритуалами, вместо погребения в яме без вещей - погребения со сложным обрядом, с целыми наборами сопровождающего инвентаря и украшений" /40, 150-151/. "...Прогресс в охоте заключается... в том, что теперь быстрее изготавливались орудия труда и охотничье оружие, меньше времени уходило на домашние работы, а освободившееся время могло быть использовано для охоты. С развитием охотничьих приемов, способов засады, преследования, связанных с развитием интеллекта при переходе от мустье к верхнему палеолиту, охота несомненно

стала более удачной" /40, 152/.

Вместе с тем все исследователи отмечают, что в ориньякское время существовали сильные технические пережитки мустье: сохранялись специализированные левааллуазские ядрища для острий и пластин /41/, соответствующие им продукты расщепления /42/, продолжает бытовать, постепенно исчезая, техника тщательной обработки орудий по периметру /41; 43; 44/, фиксируются очень крупные размеры отдельных орудий /41/. В целом индустрия "алтайского ориньяка", или "карабачовского типа" /45/, нагляднее всего иллюстрируется материалами наиболее изученного памятника - Кара-Вом, расположенного на р. Каерлык Онгудайского района республики Алтай. Этот памятник в течение многих лет исследует новосибирский археолог В.Т.Петрин.

Примечательна техника первичного расщепления кремня. Кроме типично мустьерских форм нуклеусов (рис. 8-1, 2) присутствуют очень крупные призматические ядрища (рис. 8-3) и соответствующие им продукты расщепления, часто "по-мустьерски" обработанные по периметру (рис. 8-4-6). Подобные предметы встречаются и на Ануе 1 (рис. 8-7, 8) и в Усть-Караколе. Появляются и типично верхнепалеолитические предметы - резцы (рис. 8-9), скребки, долотовидные орудия и т.п. Более совершенный вид приобретают скребла (рис. 8-10), сохраняющиеся в палеолите Алтая до мезолитического времени. Исследователи отмечают также появление в карабачовской индустрии кроме призматических нуклеусов ядрищ торцового типа расщепления /45/ (клиновидных, "гобийских" и т.д.). Интересно то, что во многих ориньякоидных памятниках Европы также появлялись нуклеусы подобного типа. Они зафиксированы в липской культуре (Ровенская область), на стоянке ориньякского времени Гундштейн в Австрии, на французских памятниках, в слое 7 памятника Молодова /40, 51-52; 46, 37/. Однако на европейских памятниках эти ядрища, выросшие из нуклеусов типа "раба" и левааллуазских нуклеусов для отщепов, распространения не получили и в развитии верхнем палеолите практически исчезли, так же как и скребла и скребловидные орудия. В Сибири и на Алтае - наоборот, клиновидный нуклеус стал основой микропластинчатой техники расщепления, просуществовав до нача-

Усть-Куым /16/, а в последние годы А.Л.Кунгуров исследует многослойное поселение Титкескень-3. Понимание характера верхнего палеолита средней Катуни в литературе, посвященной эпохе камня, сейчас заметно изменилось. В свое время А.П.Окладников отнес куюмские находки к очень позднему в рамках палеолита периоду, подтверждая свою гипотезу об эпилеполите на Алтае. Он считал, что палеолитическое население обитает здесь до прихода энеолитической афанасьевской культуры, для индустрии эпилеполита характерно сочетание микро- и макроиндустрии: наконечники стрел, чопперы, скребла, призматическая техника и т.п. Как пример приводились находки с памятников Урожайная, Бехтемир и Усть-Сема. Увы, ведущий исследователь палеолита Азии заблуждался. Он механически смешал изделия с разных слоев и разновременных памятников. Во-первых, на Усть-Семе в одном слое не встречается галечная и призматическая техника. Чопперы, радиальные и плоскостные нуклеусы, скребла происходят из нижнего верхнепалеолитического слоя, а пластины, призматические и клиновидные ядрища, наконечники стрел - из двух верхних мезолитических слоев. В этих слоях не только нет чопперов, но даже отсутствуют скребла и галечные сколы. Во-вторых, при раскопках Усть-Куома произошло смешение действительно палеолитического слоя и верхних культурных горизонтов эпох неолита-энеолита, содержащих массу специфических мелких каменных изделий и керамику, принятых Е.М.Берс и А.П.Окладниковым за посуду эпохи раннего железа. Раскопки, проведенные Алтайским госуниверситетом, выявили это заблуждение. В-третьих, сейчас в Горном Алтае зафиксирован целый пласт культур доафанасьевского времени /47; 48/, которые опровергли гипотезу о консервации палеолитической культуры в Алтайских горах.

Техника расщепления в каменной индустрии куюмской культуры состоит из трех основных компонентов, составляющих ее своеобразие. Первый, наиболее древний компонент, ярко отражающий наследие типичного мустье, - техники получения заготовок для скребел. Для этого использовались одно- и двухсторонние радиальные нуклеусы (рис. 10-1, 2), а также крупные галечные ядрища неустойчивых форм (рис. 10-3). Значительная часть заготовок

Усть-Куюм /16/, а в последние годы А.Л.Кунгуров исследует многослойное поселение Тыткескень-3. Понимание характера верхнего палеолита средней Катуни в литературе, посвященной эпохе камня, сейчас заметно изменилось. В свое время А.П.Окладников отнес куюмские находки к очень позднему в рамках палеолита периоду, подтверждая свою гипотезу об эппалеолите на Алтае. Он считал, что палеолитическое население обитает здесь до прихода энеолитической афанасьевской культуры, для индустрии эппалеолита характерно сочетание микро- и макроиндустрии: наконечники стрел, чопперы, скребла, призматическая техника и т.п. Как пример приводились находки с памятников Урожайная, Бехтемир и Усть-Сема. Увы, ведущий исследователь палеолита Азии заблуждался. Он механически смешал материалы с разных слоев и разновременных памятников. Во-первых, на Усть-Семе в одном слое не встречается галечная и призматическая техника. Чопперы, радиальные и плоскостные нуклеусы, скребла происходят из нижнего верхнепалеолитического слоя, а пластины, призматические и клиновидные ядрища, наконечники стрел - из двух верхних мезолитических слоев. В этих слоях не только нет чопперов, но даже отсутствуют скребла и галечные сколы. Во-вторых, при раскопках Усть-Куюма произошло смешение действительно палеолитического слоя и верхних культурных горизонтов эпох неолита-энеолита, содержащих массу специфических мелких каменных изделий и керамику, принятых Е.М.Берс и А.П.Окладниковым за посуду эпохи раннего железа. Раскопки, проведенные Алтайским госуниверситетом, выявили это заблуждение. В-третьих, сейчас в Горном Алтае зафиксирован целый пласт культур доафанасьевского времени /47; 48/, которые опровергли гипотезу о консервации палеолитической культуры в Алтайских горах.

Техника расщепления в каменной индустрии куюмской культуры состоит из трех основных компонентов, составляющих ее своеобразие. Первый, наиболее древний компонент, ярко отражающий наследие типичного мустье, - техника получения заготовок для скребел. Для этого использовались одно- и двухсторонние радиальные нуклеусы (рис. 10-1, 2), а также крупные галечные ядрища неустойчивых форм (рис. 10-3). Значительная часть заготовок

скребел имеет "шарантские" черты, характерные, например, для скребел пещеры им. Окладникова. Это ассиметрично-подтреугольные сколы с ударным бугорком, смещенным к тупому углу (рис. 10-4, 5). Скребли, оформленные на полученных заготовках, тщательно обработаны и имеют гладкий вентрал, образованный поверхностью расщепления (рис. 10-6, 7). Другой компонент куюмской технологии - плоскостные нуклеусы для получения крупного пластинчатого отщепа (рис. 10-8, 9). Наименование этих нуклеусов еще не устоялось в литературе, но нам термин "плоскостные" представляется наиболее удачным. Существует еще термин "плоские", однако он подразумевает не характер плоскости скола, а характер нуклеуса. Все дело в том, что плоскостные нуклеусы далеко не всегда плоски сами по себе, они имеют только плоский фронт снятия заготовок. Полученные отщепы пластинчатых очертаний использовались прежде всего для изготовления скребков, резцов, острий, долотовидных орудий (рис. 10-10-15) и другого мелкого инструментария, представленного менее серийно. Третьим компонентом техники расщепления является призматическое ядрище для получения мелкой пластины (рис. 11-1-3). Эти нуклеусы имеют в куюмской культуре две основные разновидности - призматические и клиновидные. Пластины куюмской культуры существенно отличаются от ориньякоидных карабумовских прежде всего мелкими размерами и отсутствием тщательной ретушной отделки (рис. 11-4-10). Но главным отличием памятников куюмской культуры от окружающих верхнепалеолитических групп памятников является развитая до совершенства техника изготовления галечных орудий. Прежде всего это чоперы рубящие (рис. 11-11, 12) и скребущие (рис. 11-13, 14), струги (рис. 11-15), долотовидные инструменты и предметы полифункционального назначения (рис. 11-16). При этом следует констатировать отсутствие бифасов и минимальное использование техники двусторонней оббивки. С учетом сказанного, куюмская культура представляется нам как удачный сплав двух технических традиций - типичного мустье и более древней галечной культуры, или мустьерских технических традиций типа Одинцовки 1 и Малого Иконостаса. Вскрытые на широкой площади поселения куюмской культуры демонстрируют нам и

некоторые моменты хозяйственно-бытовых особенностей среднека-
тунских верхнепалеолитических племен. На Усть-Куюме раскопаны
остатки наземного жилища типа чума с центральным очагом, обло-
женным камнями. Диаметр жилища достаточно стандартен для по-
добных сооружений Евразии - до 6 м. Встречены также площадки
для первичной обработки камня с наковальнями и массой отходов
производства - отщепами и чешуйками. В седьмом культурном слое
памятника Тыткескень 3, насыщенном костями стадных животных
"ммонтовой фауны" (бизон, дикая лошадь), косули, лося и мед-
ведя, найдены очаги диаметром до одного метра и изделие из
кости, представляющее собой небольшое острие.

Верхнепалеолитические слои в изученных пещерах Алтая (Де-
нисовая, Усть-Канская и др.), по видимому, оставлены населени-
ем, родственним куюмской культуре. Об этом свидетельствуют и
орудийный набор (рис. 12-1-10), и изделия, и украшения из кос-
ти и зубов животных (рис. 12-11-17). Пока доказательств этому
мало, так как в районе расположения пещер открытых памятников
15-20-тысячелетней давности известно мало, а раскопанных нет
совсем.

Чуйская котловина (рис. 1). Здесь известно около двадцати
стоянок верхнепалеолитического времени. Авторы обобщающей ра-
боты, посвященной этим памятникам, А.П.Деревянко и С.В.Маркин
указывают, что "уточнение фацциальных или равно, циальных ка-
честв памятников вряд ли возможно и даже на стратифицированных
материалах из-за малочисленности последних" /28, 46/. В
связи с этим культурная принадлежность памятников ограничена
только включением их в южносибирскую культурную область /28,
54; 49/. Однако, на наш взгляд, можно сделать и более четкие
предположения о культурной принадлежности и датировке этих
объектов. Характер и дустрий наиболее представительных памят-
ников - Торгун, Вагдон, Чагалуу газы, Варбургазы - существенно
отличается от материалов куюмской культуры. Этих различий не-
сколько:

1. Очень мало галечных инструментов и, как следствие, на-
личие других рубящих орудий - бифасов (рис. 13-1, 2).
2. Мал. доля нуклеусов призматического типа расщепления

(рис. 13-2, 3), а те, которые присутствуют, являются атипичными. Выразительных клиновидных ядрищ нет вообще.

3. Снятие пластин произошло с грубых подпризматических нуклеусов ориньякондных форм (рис. 13-4, 5), в целом пластины крупнее, грубее (рис. 13-6, 7, 8).

4. Более выразительны перехитки леваллуазской техники (рис. 13-9).

5. Практически нет типов скребел (рис. 13-10, 11) и скребков (рис. 13-12, 13), характерных для куюмской культуры. Заготовки для этих инструментов грубы, часто обработаны с двух сторон - тоже отсутствующая на памятниках Средней Катуни черта.

6. Очень велика доля зубчатых и зубчато-выемчатых орудий (рис. 13-14).

Список отличий, более или менее существенных, можно продолжать и далее, но уже сейчас понятно, что чуйские индустрии относятся к совершенно другой технической и, видимо, культурной традиции. Более вероятно, как это отметили и авторы /28, 55/, принадлежность чуйских памятников к ареалу монгольских верхнепалеолитических культур. Исключение составляют два местонахождения: Юсты 1 и Богуты 1. На них присутствуют те же типы изделий, что и на памятниках Средней Катуни, причем встречаются микроформы, характерные для позднего этапа развития куюмской культуры, представленного стоянкой Майма. По-видимому, Юсты 1 и Богуты 1 - более поздние стоянки чуйского комплекса и, пожалуй, инокультурные, тяготеющие к финалу верхнепалеолитического времени Средней Катуни (рис. 13-15).

Ивонекатунская культура. Наиболее изученными являются стоянки Сросткинская, Урожайная, Усть-Иша 3, Красная Гора, Камешок 1. Характерные надели происходят из пещер Иульчак, Сухаревская и Малиновая Горка у с. Дмитриевка на Бии, с Иогача на Телецком озере и Бехтемирской стоянки. Ранее существовал термин "сросткинская культура", но А.Л.Кунгуров неоднократно указывал на некорректность его применения в литературе /30/. Гораздо более известна сросткинская средневековая культура. Кроме того, некоторые исследователи постоянно отождествляют

индустрию стоянки Сростки с другими памятниками (Курум, Майма и т.п.) /50; 51/. Это не совсем верно, так как культурные традиции стоянок Средней и Нижней Катуни существенно различаются. Во-первых, на нижнекатунских памятниках отсутствует галечная техника. Во-вторых, имеются устойчивые серии бифасов: топорovidных инструментов (рис. 14-1, 2, 3, 4), полудланных ножей (рис. 14-5-7), рубилец (рис. 14-8-9), крупных режущих и рубящих инструментов своеобразных форм (рис. 14-10). В-третьих, на нижнекатунских памятниках более выразителен набор скребел и скребков, "плоскостная" техника получения заготовок для них (рис. 15). В некоторых публикациях новосибирские археологи пытаются доказать наличие на стоянках Урожайной /50/ и Красной Горе /52/ различных хронологических комплексов: более позднего микролитического и более раннего, давшего набор плоскостных нуклеусов и скребел. Однако, на наш взгляд, это напрасные попытки. На всех раскопанных памятниках, не только нижнекатунских, но курумских и ушленских (о них речь пойдет далее), привалическая и плоскостная техники встречаются совместно. Мало того указание на различие сырья, используемого при расщеплении привалическом и плоскостном /50/, тоже не доказывает. В верхних палеолитических слоях памятников Усть-Курум, Тыткескен 3, Усть-Сема сырье также различно. Для крупных галечных и радиальных нуклеусов использовались более верные и рыхлые породы.

Своеобразие стоянки Урожайной еще и в том, что она является своего рода мастерской по массовому производству скребел. Но скребла не уносились куда-то, а использовались тут же, на месте. С этой стоянки происходит примерно столько же скребел, сколько со всех памятников афонтовской культуры Енисея, вместе взятых. От этого факта нельзя отмахнуться просто так. Если древние мастера сделали и использовали тут же такое обилие инструментов, предназначенных для обработки шкур, следовательно, их обработка производилась в массовом количестве. Это было возможно только в одном случае: на сопке у с. Урожайное производилась разделка и заготовка ян, ок охотничьей добычи, т.е. стоянка являлась сезонным охотничье-заготовительным лагерем.

Место расположения памятника очень подходит для этих целей: широкая равнина древней поймы Катунь просматривается с расстояний на многие десятки километров.

Крайними восточными памятниками нижнекатунской культуры являются стоянки на Бии. По-видимому, именно по правому берегу этой реки проходила "граница" между обитателями северного фланга Алтайских гор и таежными охотниками западных отрогов Горной Шории.

Ушлепская кул тура. Памятники ушлепской культуры связаны с темнохвойной тайгой, покрывавшей южные западные отроги Горной Шории (Солтонский район Алтайского края) /53/. Наиболее изученными являются Ушлеп 3 и Ушлеп 5 - две стоянки из комплексов памятников в устьевой зоне рек Ушлеп и Чулда (всего там известно 10 стоянок). Ушлеп 5 является многослойным памятником. В настоящее время раскопом на большой площади (до 400 кв. м) вскрыт второй культурный слой (первый относится к эпохе средневековья), и на меньшей площади (около 60 кв. м) вскрыты еще два. При зачистке 1988 г. фиксировались 6 культурных горизонтов. Материал всех слоев, на первый взгляд, достаточно однороден, однако окончательный вывод делать рано. Маловероятно, чтобы пятиметровая пачка делювиальных глин могла образоваться в относительно короткий промежуток времени.

Техника расщепления ушлепских памятников базируется прежде всего на плоскостных ядрищах, которые использовались и для получения заготовок скребел, и для пластин и пластинчатых отщепов (рис. 16-1-3). Призматическая пластина скалывалась с клиновидных (рис. 16-4, 5) и грубопризматических нуклеусов (рис. 16-6, 7), их доля их гораздо меньше. Неразвитость в индустрии призматического расщепления компенсировалась большим разнообразием типов плоскостных ядрищ, включая такие редкие, как продольно-поперечные, характерные для бедаревской культуры реки Томь. Пожалуй, такого разнообразия плоскостных ядрищ на Алтае не встречено больше нигде. Для орудийного набора характерны разнообразные скребки, в том числе двойные концевые (рис. 16-8, 9), мелкие бифасы (рис. 16-10, 11), скребла. Своеобразен набор орудий на пластинах (рис. 16-12-17). В отличие

от катунских индустрий много пластин с притупленным торцом. Как показали трасологические исследования, они являются вкладышами составного метательного оружия гарпунного типа. Сравнительный анализ пластин стоянки Маима демонстрирует совершенно другой тип охотничьего вооружения - копья с прямыми режущими наконечниками, составленными из пластин. К сожалению, самих роговых или костяных основ пока не обнаружено. В культурных слоях памятников Ушлеп 3 и Ушлеп 5 найдены кости мамонта, биверна и дикой лошади, а также обнаружены остатки наземных очагов и выкладок из камня, имеющих до одного метра в диаметре.

Судя по отсутствию галечных инструментов, ушлепская культура гораздо ближе нижнекатунской, чем кулунской.

Бассейн Чумыша. В этом районе известно несколько интересных памятников, пока еще исследованных очень слабо. Для них характерна техника расщепления, аналогичная нижнекатунской культуре, но присутствуют типы изделий, не встречающиеся в других культурах: дисковидные и концевые скребки на пластинах (рис. 17-1, 2), дисковидные орудия, резцы (рис. 17-3) и, самое интересное, - большое количество костяных изделий. Встречены кинжал из ребра биверна (рис. 18-1), наконечник копья с пазом (рис. 18-2), изделия непонятного назначения (рис. 18-3), несколько целых и обломанных гарпунов (рис. 18-4-5) и наконечник копья с вырезанными режущими перьями (рис. 18-3). Практически все изделия выполнены из костей биверна. Остальной типологический набор каменной индустрии обычен для алтайских памятников: скребла (рис. 17-4, 5), скребки (рис. 17-6, 7), резцы, плоскостные и призматические нуклеусы (рис. 17-8-10). Возможно, большое количество костяных орудий связано с отсутствием в среднем течении Чумыша пригодного для обработки камня. Эта проблема решалась древними мастерами и по-другому: для обработки они использовали довольно рыхлые породы - сланцы и алевролиты. Известны места, где эти породы добывались и проходили первичную обработку (6 мастерских в местности Тары-Айры, выше впадения в Чумыш реки Яминки).

Предалтайская равнина. Несмотря на достаточно полное археологическое обследование региона, прежде всего Барнаульского

Приобья, здесь обнаружены лишь единичные памятники: Усть-Калманка на Чарыше, Староалейский Мыс и Мохнатушка 1 около Барнаула. С этих стоянок происходят очень мелкие, сильно изработанные изделия, в том числе из горного хрусталя /54; 55/. Скорее всего, крупные поселения из-за отсутствия камня в Верхнем Приобье найдены никогда не будут, а мелкие стоянки верхнепалеолитических охотничьих экспедиций, типа перечисленных памятников, обнаружить очень сложно. Несколько больше памятников известно на юго-западе Алтайского края, но они обследованы крайне слабо, в основном на уровне фиксации /56/. Юго-западные предгорья Алтая (Рудный Алтай) - чрезвычайно перспективная зона для поиска палеолитических памятников и, несомненно, там существовали яркие и самобытные культуры /57/ (рис. 9).

6. Конец палеолитического времени на Алтае

Причины возникновения мезолитической техники в конце плейстоцена (ок. 11-12 тыс. лет назад) и завершение палеолитического периода в истории человеческого общества связаны с изменениями природной среды. Развитие палеолитических культур зависело от циклов древних похолоданий (вплоть до оледенений) и потеплений. На Алтае верхнепалеолитическая эпоха приходится на конец каргинского межледникового и сарганского оледенения с несколькими межстадиями. Во время максимальных похолоданий жизнь в горах Алтая, по-видимому, замирала, ибо суровые условия изгоняли животных из горных котловин в предгорья и степь, где более мягкие перигляциальные условия позволяли им находить корм. За животными двигался и человек, так как вся его хозяйственная жизнь зависела от охоты. Настоящими убежищами для флоры и фауны в периоды похолоданий являлись северо-восточные предгорья Салаир и Горная Шория, где геологи не отмечают следов ледника /58/. Именно на Нене и Чумыше в массовых количествах находят палеонтологические остатки четвертичного периода /59/. Косвенно о более мягком климате региона свидетельствует большое количество реликтов флоры, в том числе знаменитые

Салгирские липовые роши. Однако, по свидетельству палеонтологов, в конце четвертичного периода фаунистический "мамонтовый" комплекс потерял генетическую гибкость (в первую очередь из-за относительно частых смен климата и необходимости приспособляться) и к очередному потеплению приспособиться не смог. Исчезли с лица Земли многотысячные табуны бизонов, северных оленей, диких лошадей, мамонт и шерстистый носорог, пещерный лев и пещерный медведь. О былом величии и мощи этих животных сейчас свидетельствуют популяции бизонов, овцебыков и северных оленей /60/. Налаженное в течение десятков тысячелетий охотничье хозяйство палеолитического человека сгнуло вместе с ледниковой фауной. Этот процесс можно проследить даже по резкому исчезновению стационарных верхнепалеолитических поселений по всей Евразии. Видимо, в этот величайший кризис человеческого общества обезлюдели обширнейшие пространства, деградировали многие мощные тысячелетние культуры. На Алте уклад палеолитических традиций хорошо прослеживается на наиболее изученных культурах Хатунги. К кукумской культуре, к концу ее существования, относится Майма, раскопанная В.Х.Кадиковым. Во многих отношениях это еще палеолитический памятник. В планиграфии стоянки прослеживаются остатки жилищ чумов с очагами, обложенными камнем, остатки загадочных выкладок из мелкого камня. Однако состав индустрии резко меняется. Это прекрасно видно на примере техники расщепления камня. Хотя еще бытуют плоскостные нуклеусы (рис. 19-1, 2), их набор резко обедняется, зато увеличивается количество и существенно разнообразятся типы призматических нуклеусов (рис. 19-3-6). Древние мастера явно стремятся изготовить больше пластин-вкладышей (рис. 19-7-12). По-прежнему сохраняется лишь типонабор скребков (рис. 19-13-17). Некоторые орудия становятся полифункциональными: сочетают в себе различные рабочие края (острия-скребки, скребки-резы и т.п.) (рис. 20-1-3). Грассологические определения демонстрируют нам причину исчезновения плоскостной техники расщепления и ее продукта - скр. бел. Появляются более совершенные и прочные вкладышевые орудия - составные оковы-скребки, характерные уже для мезолитического времени. Все

эти трансформации прослеживаются и на позднем памятнике нижекатунской культуры Красная Гора /61/ (рис. 20-4-15). Объяснения этим изменениям верхне-мезолитических культур может быть только одно: главную роль в хозяйстве начинает играть не коллективная охота на крупных стадных животных, а индивидуальная на одиночных лесных и степных зверей (косуля, лось, медведь, заяц и т.п.). Человек больше времени должен тратить на выслеживание, засаду, погоню за животным, .., как следствие, он стремится экономить время на изготовлении и ремонте оружия. В этом может помочь только возрастающая стандартизация вкладных и метательного оружия и разделочных инструментов.

Культуры, которые не нашли этот путь выхода из кризиса, начали вырождаться и исчезать. В качестве примера можно указать на памятники нижебайского типа - Бийская, Нижне-Енисейская, Бокальская и Фрунзенская стоянки, Одинцовка 2-4. Индустрия перечисленных памятников основывается на обработке отщепов и галек. Плоскостные нуклеусы, уменьшавшиеся до микроформ, используют для получения грубых пластин. Очень широко применяются долота и тесло-бифасы, галечные инструменты. При анализе индустрии возникают ассоциации с нижнепалеолитическими памятниками, хотя условия залегания их культурных слоев свидетельствуют о раннеголоценовом возрасте. На наш взгляд, это яркий пример деградации палеолитической культуры. Спустя несколько тысячелетий на ее место приходит микропластинчатая мезолитическая культура (Камешок 2-3), исследованная пока еще слабо, не имеющая корней в финальном палеолите Бии.

Итак, в конце плейстоцена - начале голоцена на Алтае складываются предпосылки возникновения мезолитической культуры, имеющих глубокие корни в местном палеолите и очень древние традиции, прослеживающиеся с мустьерского времени.

Библиографический список

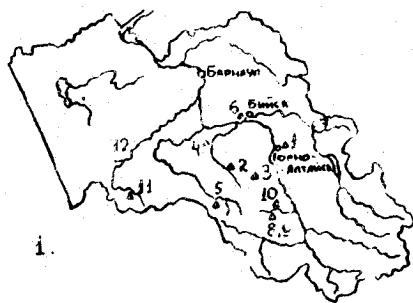
1. Лалшин В.И. История исследования алтайского палеолита // Археология и этнография Алтая. Барнаул, 1982. С. 3-17.
2. Шуньков М.В. История изучения палеолита Алтая // Археологические исследования на Алтае. Барнаул, 1987. С. 9-32.
3. Шуньков М.В. Мустьерские памятники межгорных котловин Центрального Алтая. Новосибирск, 1990. 60 с.
4. Ларичев В.Е. Палеолит Северной, Центральной и Восточной Азии. Новосибирск, 1969. Ч. 1. 388 с.
5. Кунгуров А.Л. Сергей Михайлович Сергеев // Алтайский сборник. Барнаул, 1992. Вып. 16. С. 177-184.
6. Сергеев С.М. Позднепалеолитическая стоянка в окрестностях г. Вийска Алтайского края // Бюллетень МОИП. Новая серия. 1939. Т. 47. Отдел геолог. Т. 17 (6). С. 90-91.
7. Сосновский Г.П. Новые палеолитические местонахождения Южной Сибири // КСИИМК. 1940. № 7. С. 86-90.
8. Сосновский Г.П. Палеолитическая стоянка у с. Оростки на р. Катунь // МИА. 1941. № 2. С. 109-125.
9. Абрамова Э.А. Последний палеолит азиатской части СССР // Археология СССР. Палеолит СССР. М., 1984. С. 302-346.
10. Абрамова Э.А. Палеолит Северной Азии // Палеолит мира: палеолит Кавказа и Северной Азии. Л., 1989. С. 145-243.
11. Руденко С.И. Усть-Калская пещерная палеолитическая стоянка // МИА. 1960. № 79. С. 104-125.
12. Крылова А.А., Павлюченко И.М. Орудия каменного века в Горном Алтае // КСИИМК. 1962. Вып. 92. С. 61-64.
13. Анисюткин Н.К., Астахов С.Н. К вопросу о древнейших памятниках Алтая // Сибирь и ее соседи в древности. Новосибирск, 1970. С. 27-33.
14. Складников А.П., Адаменко О.М. Первая находка мусаллукустьерской пластинки в среднеплейстоценовых отложениях Сибири // Четвертичный период Сибири. М., 1966. С. 3-3-282.

15. Окладчиков А.П. Улалинка - древнейший палеолитический памятник Сибири // МИА. 1972. N 185. С. 7-19.
16. Окладников А.П., Владкин В.А. Древнее поселение на р. Куюм (Алтай) по раскопкам 1964-1965 гг. // Изв. лабор. археол. исследований. Кемерово, 1967. Вып. 1. С. 66-79.
17. Окладников А.П. О мезолите и эппипалеолите в Азиатской части СССР // МИА. 1966. N 126. С. 213-222.
18. Окладников А.П., Муратов В.М., Оводов Н.Д., Фриденберг Э.О. Пещера Страшная - новый памятник палеолита Алтая // Материалы по археологии Сибири и Дальнего Востока Новосибирск, 1973. С. 3-54.
19. Окладников А.П., Оводов Н.Д. Палеолитическая стоянка в Денисовой пещере на Алтае // АС 1977. М., 1978. С. 266-268.
20. Погожева А.П., Кадиков Б.У. Раскопки многослойного поселения Кара-Тенеш в 1976 году // Источники по археологии Северной Азии (1935-1976 гг.). Новосибирск, 1980. С. 199-216.
21. Молодин В.А., Петрин В.Т. Разведка в Горном Алтае // Алтай в эпоху камня и раннего металла. Барнаул, 1985. С. 50-73.
22. Кадиков Б.Х., Лалшин Б.И. Каратурук - новая стоянка каменного века Горного Алтая // Древние культуры Алтая и Западной Сибири. Новосибирск, 1978. С. 3-10.
23. Лалшин Б.И., Кадиков Б.Х. Позднепалеолитическая стоянка у с. Майма в Горном Алтае (по материалам Бийского краеведческого музея) // Проблемы западносибирской археологии. Эпоха камня и бронзы. Новосибирск, 1981. С. 9-21.
24. Лалшин Б.И. Каменные орудия из района слияния Бии и Катунь // Археология Северной Азии. Новосибирск, 1982. С. 14-23.
25. Окладчиков А.П. Палеолитическая стоянка Кагз-Вом в Горном Алтае (по материалам раскопок 1980 года) // Палеолит Сибири. Новосибирск, 1983. С. 5-20.

26. Деревянко А.П., Васильевский Р.С., Молодин В.И., Маркин С.В. Археологические исследования Денисовой пещеры. Новосибирск, 1985. 68 с.
27. Деревянко А.П., Маркин С.В. Палеолит Чуйской котловины. Новосибирск, 1987. 113 с.
28. Кунгуров А.Л., Кадиков Б.Х. Многослойное поселение Усть-Сема // Алтай в эпоху камня и раннего металла. Барнаул, 1985. С. 29-50.
30. Кунгуров А.Л. Относительная хронология палеолитических памятников бассейна Катунь // Проблемы хронологии в археологии и истории. Барнаул, 1991. С. 50-63.
31. Кунгуров А.Л. Культуры палеолита - мезолита северного Алтая // Культурногенетические процессы в Западной Сибири. Томск, 1993. С. 22-24.
32. Окладников А.П. Улалинка - древнейшее поселение в Сибири // Изв. СО АН СССР. Сер. обществ. наук. 1971. Вып. 1. С. 131-133.
33. Борисковский П.И. Древний каменный век Южной и Юго-Восточной Азии. Л., 1971. 175 с.
34. Окладников А.П. Улалинка - древнейшее палеолитическое местонахождение Сибири // Археология. М., 1970. С. 185-186.
35. Лапшин В.И. Разведка в долинах рек Катунь и Бий // АО 1976. М., 1977. С. 215.
36. Кунгуров А.Л. К вопросу о датировке палеолитических местонахождений у с. Одинцовка // Археология и этнография Южной Сибири. Барнаул, 1984. С. 20-25.
37. Панычев В.А. Радиоуглеродная хронология аллювиальных отложений предальтaysкой равнины. Новосибирск, 1979. 104 с.
38. Лиричев В.Е. Открытие рубли на территории Восточной Азии и проблема локальных культур нижнего палеолита // Проблемы археологии Евразии и Северной Америки. М., 1977. С. 29.
39. Окладников А.П. К вопросу о первоначальном заселении человеком советского Дальнего Востока и находка

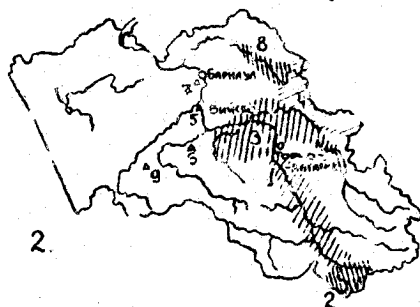
- ашельского рубила в районе с. Богорадского Ульчского района Хабаровского края // Древние культуры Сибири и тихоокеанского бассейна. Новосибирск, 1979. С. 6-20.
40. Григорьев П.П. Начало верхнего палеолита и происхождение Homo Sapiens. Л., 1968. 230 с.
 41. Петрин В.Т., Чевалков Л.М. Исследования на стоянке древнего человека Кара-Бом // Охрана и изучение культурного наследия Алтая. Барнаул, 1997. Ч. 1. С. 66-69.
 42. Деревянко А.П., Петрин В.Т. Исследования многослойного палеолитического памятника открытого типа Кара-Бом // Алтаика. 1992. № 1. С. 19-22.
 43. Деревянко А.П., Зенин А.Н. Палеолитическое местонахождение Ануй 1 // Комплексные исследования палеолитических объектов бассейна р. Ануй. Новосибирск, 1990. С. 31-42.
 44. Кунгуров А.Л. Новая стоянка эпохи палеолита на средней Катунь // Проблемы сохранения, использования и изучения памятников археологии. Горно-Алтайск, 1992. С. 24-25.
 45. Гибин Е.П. К вопросу о начале верхнего палеолита в Сибири (карабомовский этап) // Материалы по археологии и этнографии Сибири и Дальнего Востока. Абакан, 1993. С. 11-12.
 46. Черныш А.П. Эталонная многослойная стоянка Молодова 5. Археология // Многослойная палеолитическая стоянка Молодова Б. М., 1987. С. 7-93.
 47. Молодин В.И. Современное состояние проблемы бронзового века Горного Алтая // Культурногенетические процессы в Западной Сибири. Томск, 1993. С. 39-41.
 48. Киришин Ю.Ф., Кунгуров А.Л., Степанова Н.Ф. Погребение на Нижнетыткескеньской пещеры 1 (Алтай) // Палеоэтнология и расселение древнего человека в Северной Азии и Америке. Красноярск, 1992. С. 282-286.
 49. Абрамова З.А. Археологические культуры в верхнем палеолите Северной Азии и южносибирская культурная область // Соотношение древних культур Сибири с культурами сопредельных территорий. Новосибирск, 1975. С. 19-30.

50. Деревянко А.П., Петрин В.Т., Рыбин Е.П. Комплексы каменной индустрии палеолитического памятника сопка Урожайная. Новосибирск, 1992. 54 с.
51. Кунгурова Н.Ю. Палеолитические находки в поселении Майма 1 // Проблемы сохранения, использования и изучения памятников археологии. Горно-Алтайск, 1992. С. 25-26.
52. Деревянко А.П., Маркин С.В. Палеолитические памятники бассейна р. Ануй (общий обзор) // Комплексные исследования палеолитических объектов бассейна р. Ануй. Новосибирск, 1990. С. 5-30.
53. Кунгуров А.Л. Палеолит Солтона // Северная Азия в эпоху камня. Новосибирск, 1987. С. 52-70.
54. Кунгуров А.Л. Палеолитическая стоянка Мохнатушка 1 / Охрана и использование археологических памятников Алтая. Барнаул, 1990. С. 27-29.
55. Вородаев В.В., Кунгуров А.Л. Новые материалы к археологической карте Барнаульского Приобья // Древняя история Алтая. Барнаул, 1980. С. 73-92.
56. Кунгуров А.Л. Палеолитические находки в верховьях Алей // Археологические исследования на Алтае. Барнаул, 1987. С. 33-42.
57. Кунгуров А.Л. Верхний палеолит предгорий Алтая: Автореф. дис... канд. ист. наук. Новосибирск, 1988. 19 с.
58. Малолетко А.М. Палеогеография предалтайской части Западной Сибири в мезовое и кайновое. Томск, 1972. 229 с.
59. Алексеева Э.В. Млекопитающие плейстоцена юго-востока Западной Сибири. М., 1960. 141 с.
60. Верещагин Н.К. Почему вымерли мамонты. Л., 1979. 196 с.
61. Кунгуров А.Л. Повднепалеолитическая стоянка Красная Гора // Охрана и исследования археологических памятников Алтая. Барнаул, 1991. С. 30-82.

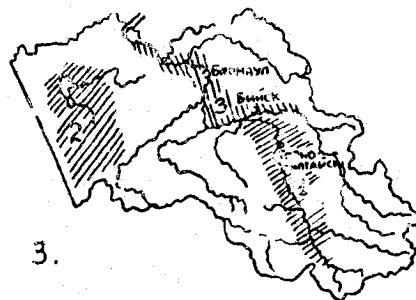
Ранний палеолит Алтая

- 1-Улаалинка.
- 2-Денисова пещера.
- 3-Усть-Канская пещера.
- 4-пещера им. Окладникова.
- 5-Страшная пещера.
- 6-Одичцовка 7-М.Иконостас.
- 8-Тюмечин 1 9-Тюмечин 2.
- 10-Тукетя 11-Гилёво.
- 12-Бобково.

Верхний палеолит Алтая

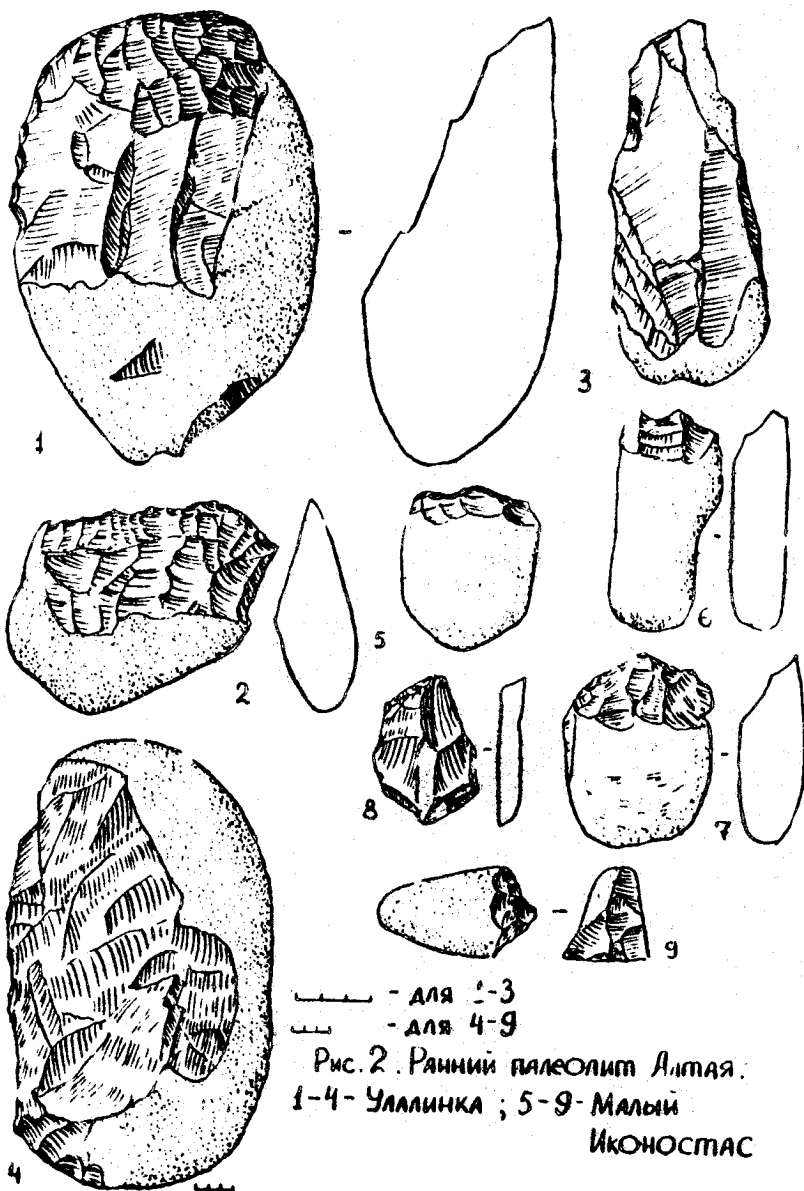
- 1-Куюмская культура.
- 2-памятники Чуйской котловины.
- 3-Нижнекатунская культура.
- 4-Ушлепская культура.
- 5-Староалейский мыс.
- 6-Усть-Калменка.
- 7-Мохнатуха 1.
- 8-памятники Среднего Чумыша.
- 9-Саввушка.

Мезолит Алтая

1. Усть-семинская культура.
2. мезолит Кулунды
3. мезолит Верхнего Приобья

Рис. 1. Схемы расположения памятников и культур каменного века Алтая: 1 - ранний палеолит Алтая; 2 - верхний палеолит Алтая; 3 - мезолит Алтая

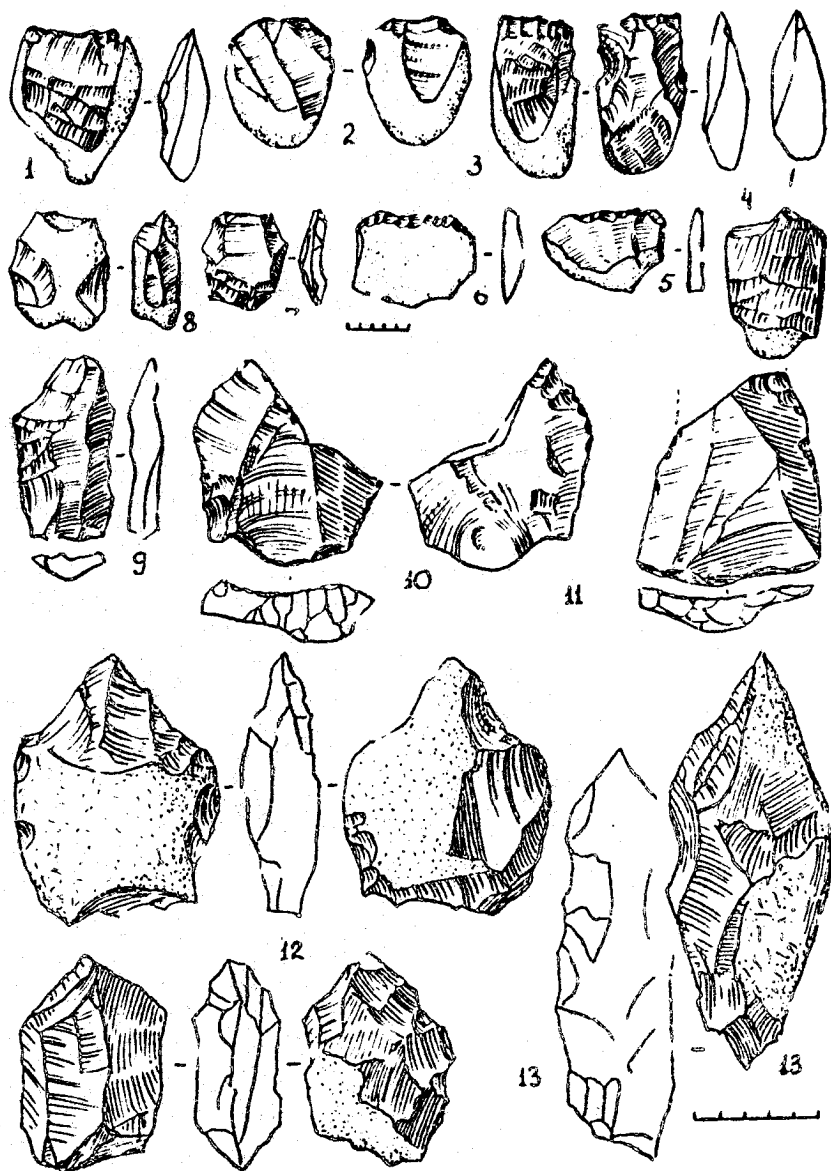

Рис. 3. Каменные орудия из Одинцовки

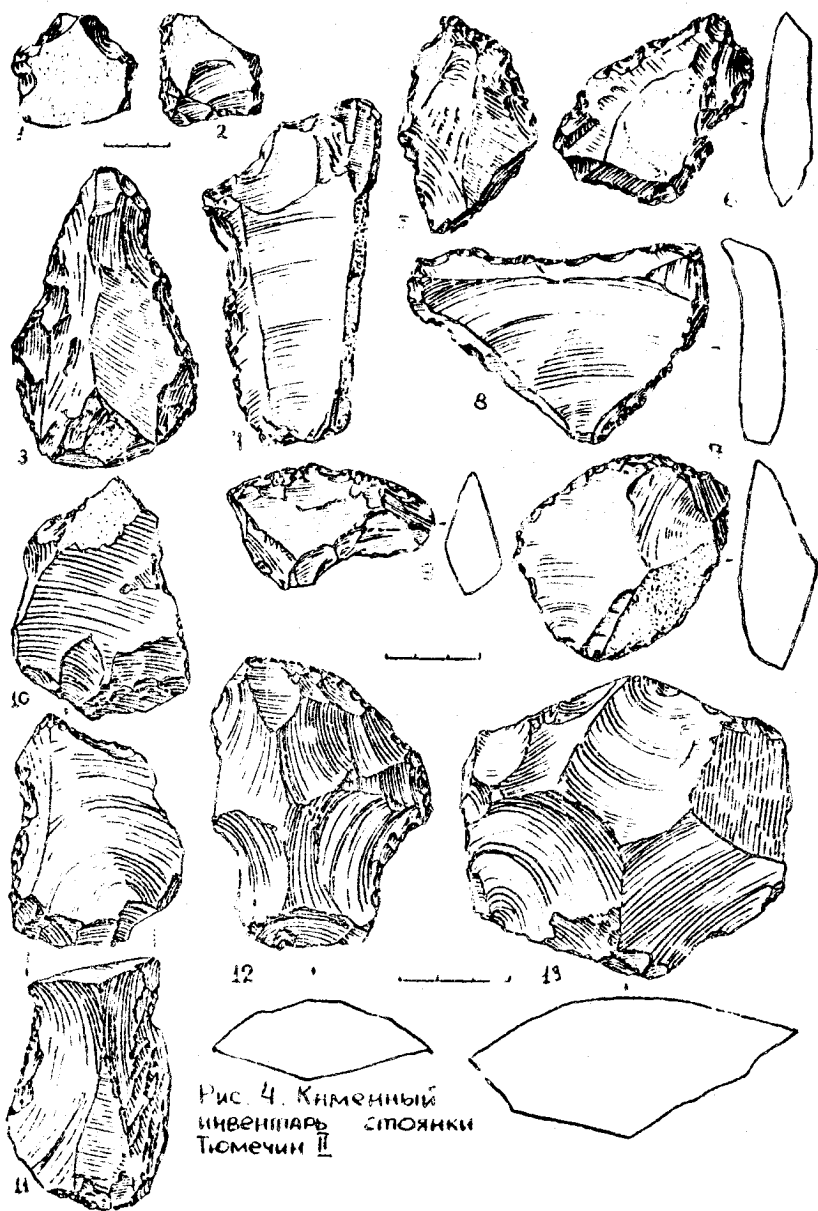

Рис. 4. Каменный
инвентарь стоянки
Тюмечин II

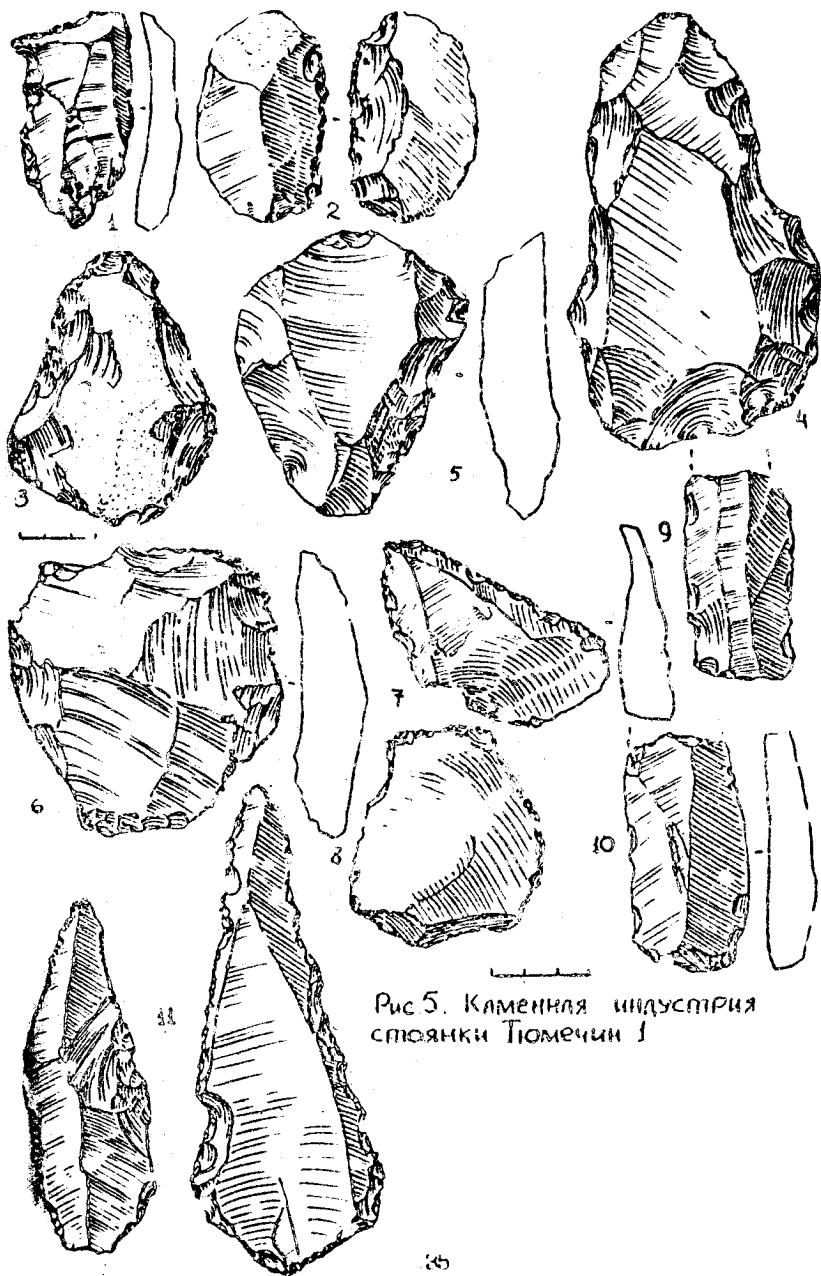

Рис 5. Каменная индустрия
стоянки Тюмечин 1

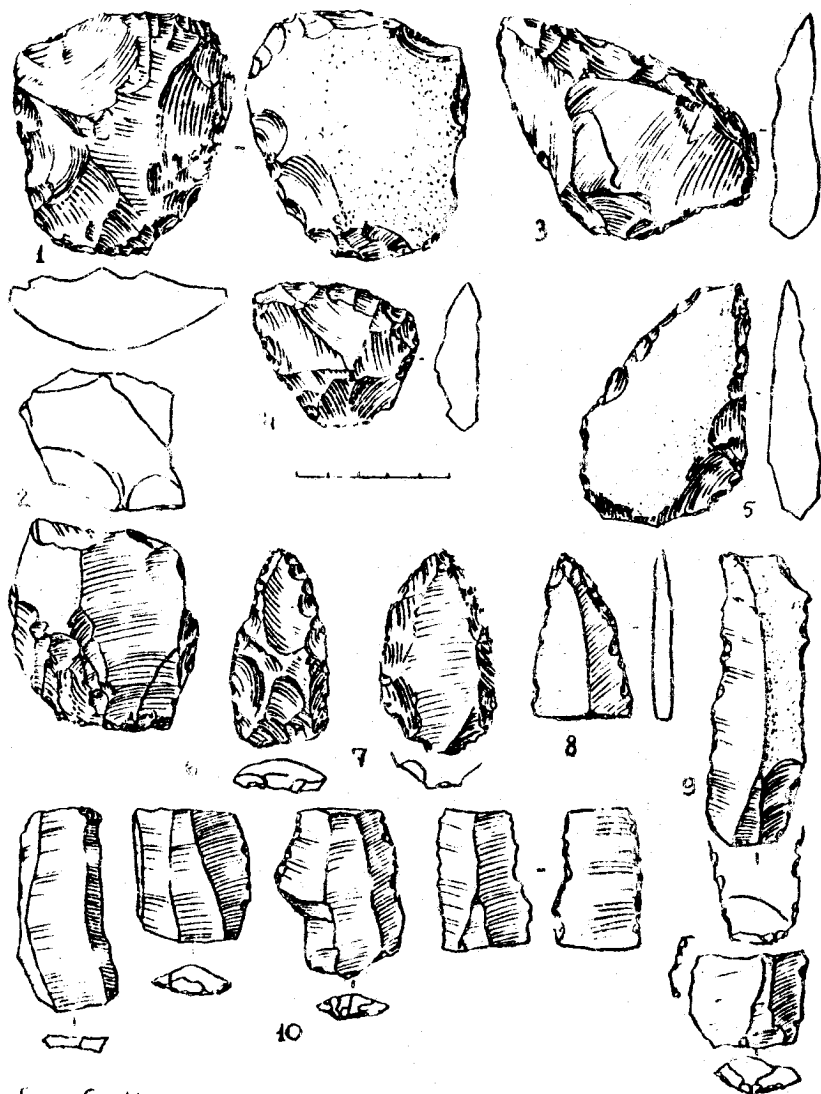

Рис. 6. Каменная индустрия из пещеры имени А.П.Окладникова

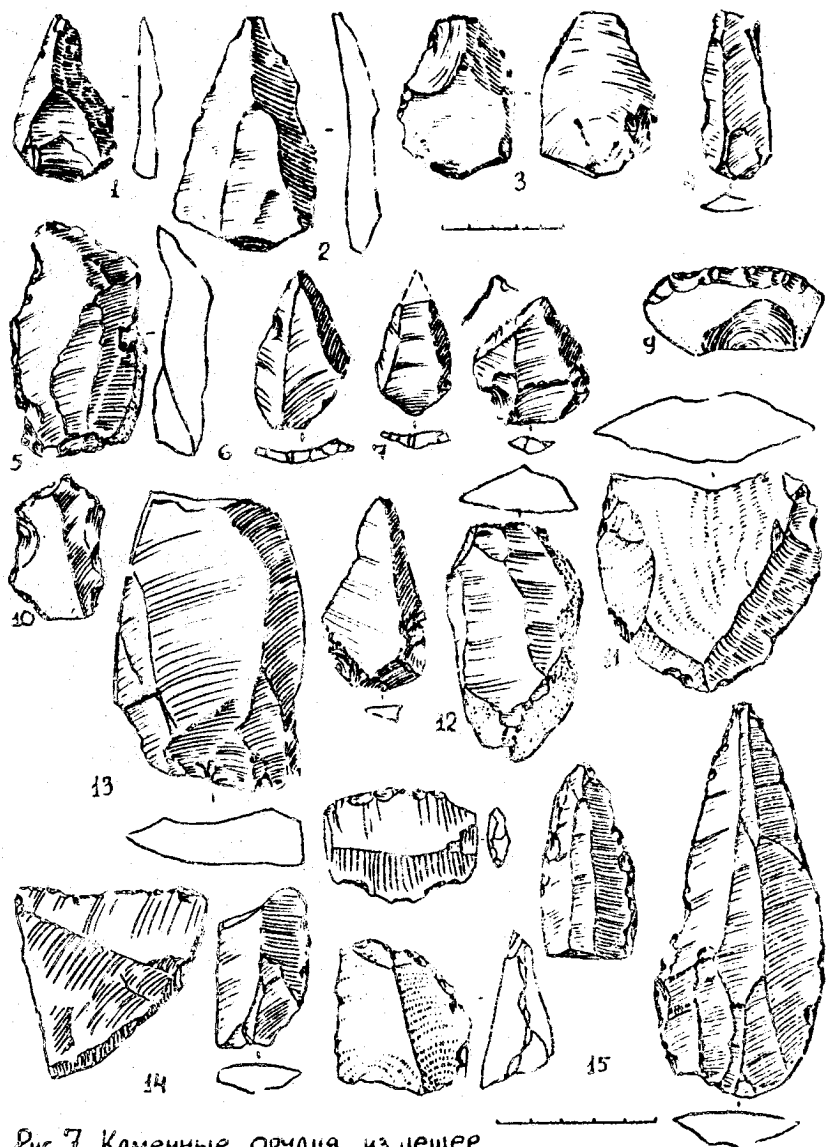

Рис. 7 Каменные орудия из пещер
Страшная (1-5), Усть-Канская (6-10) и
Демисовая (11-15).

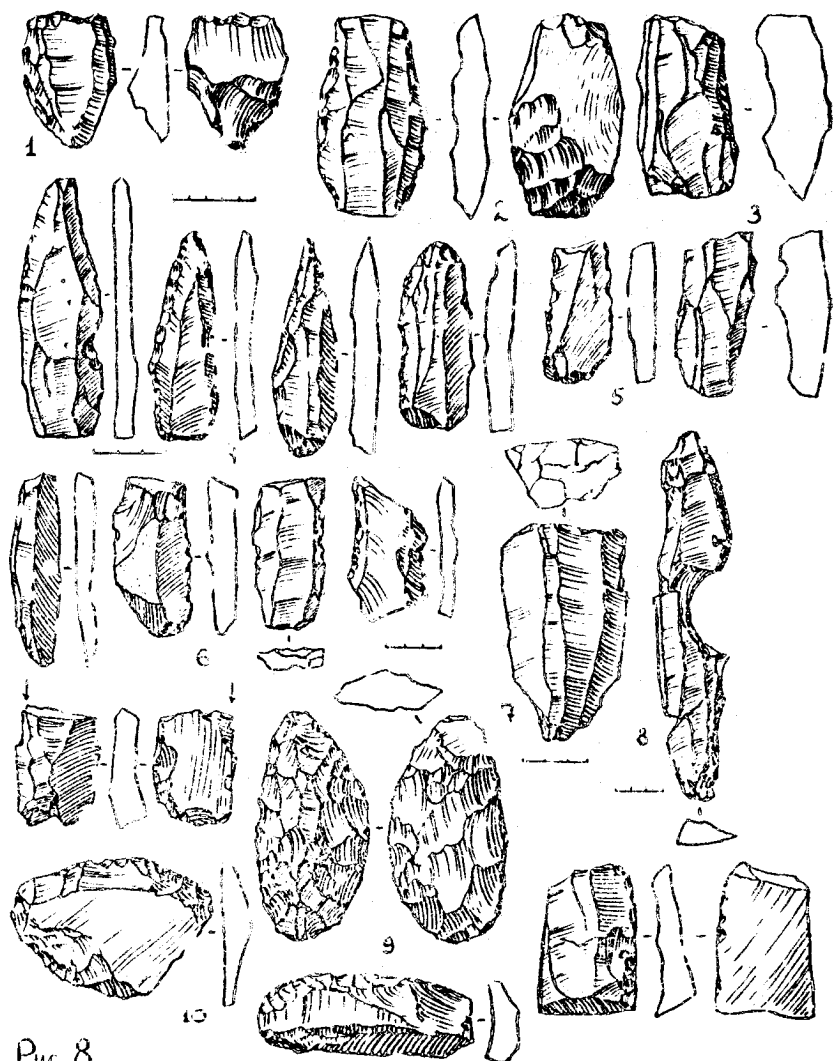

Рис. 8.

Кременные изделия со стоянок Кара Бом и Амуи I (7,8)

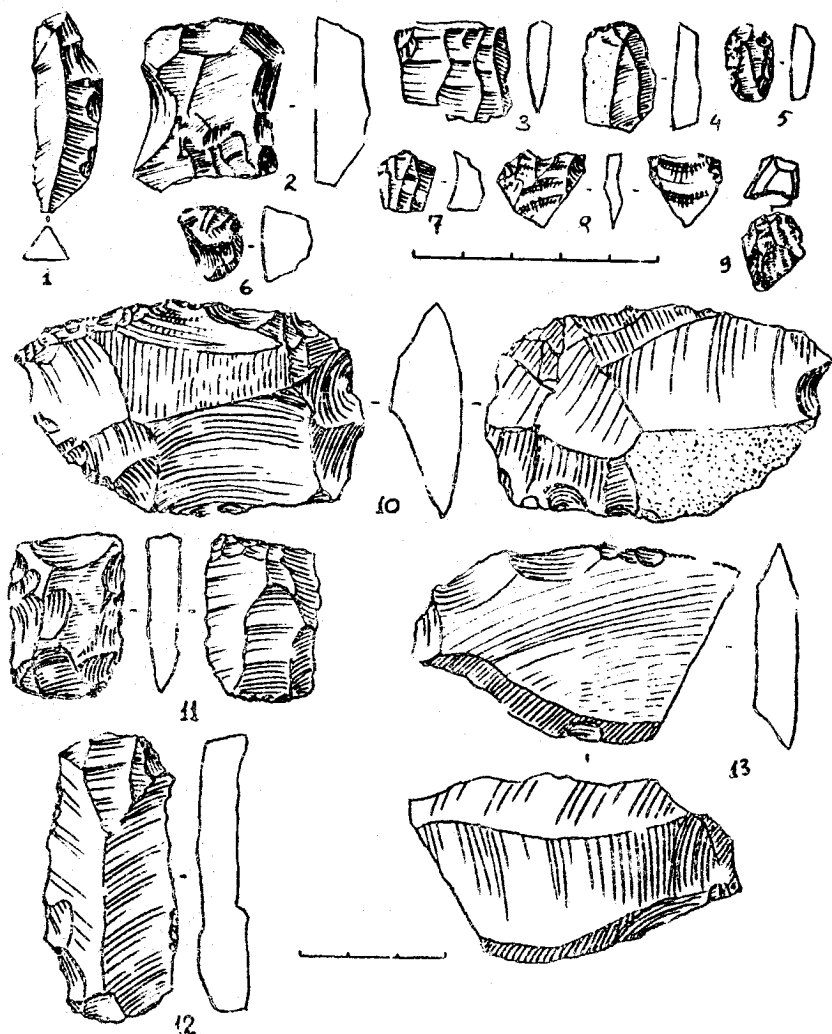

Рис. 9. Каменные изделия из верхнепалеолитических стоянок Преднартайской равнины:
 1 - Старолейский Мыс; 2-9 - Мохнатущка 1; 10-12 - Саввушка; 13 - Усть-Калиманка (8 и 9 - сколы с крупной друзой дымчатого горного хрусталя)

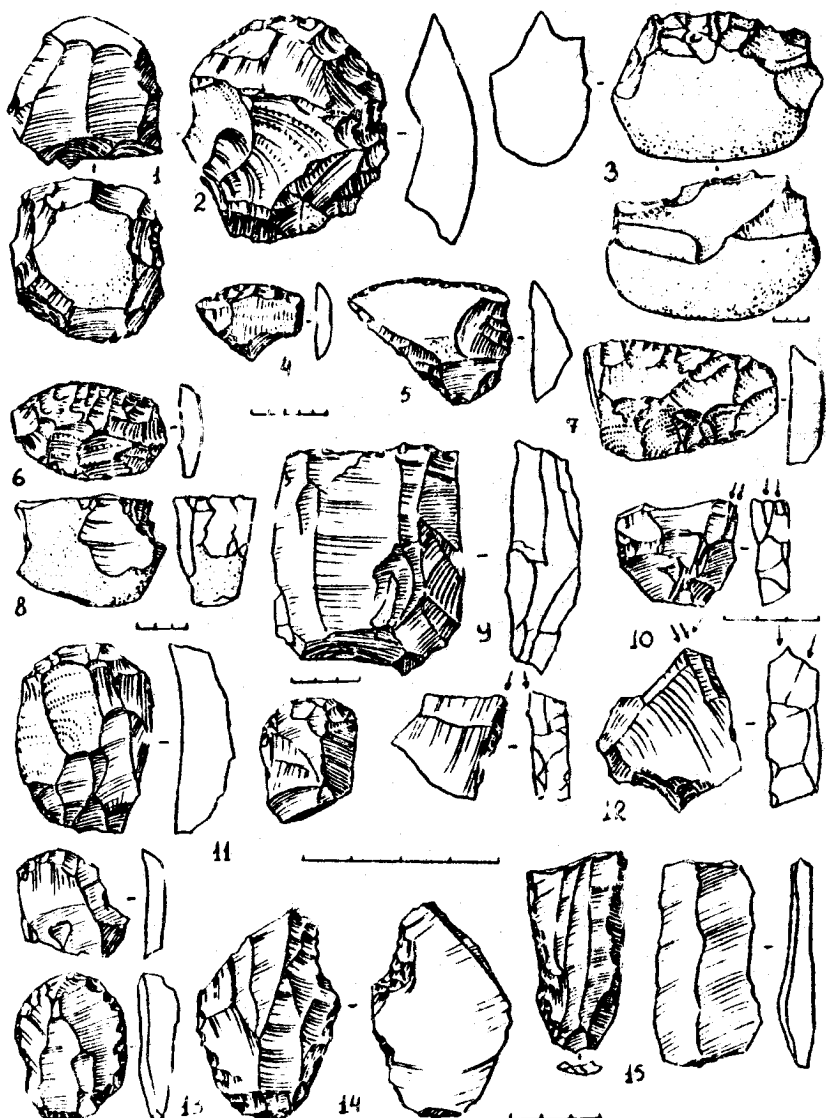

Рис 10. Орудия и нуклеусы куюмской культуры (1,2,4-7 - Усть-Сема; 3,8,10-12 - Усть-Куюл.; 9,13-15 - Каратук-Рук)

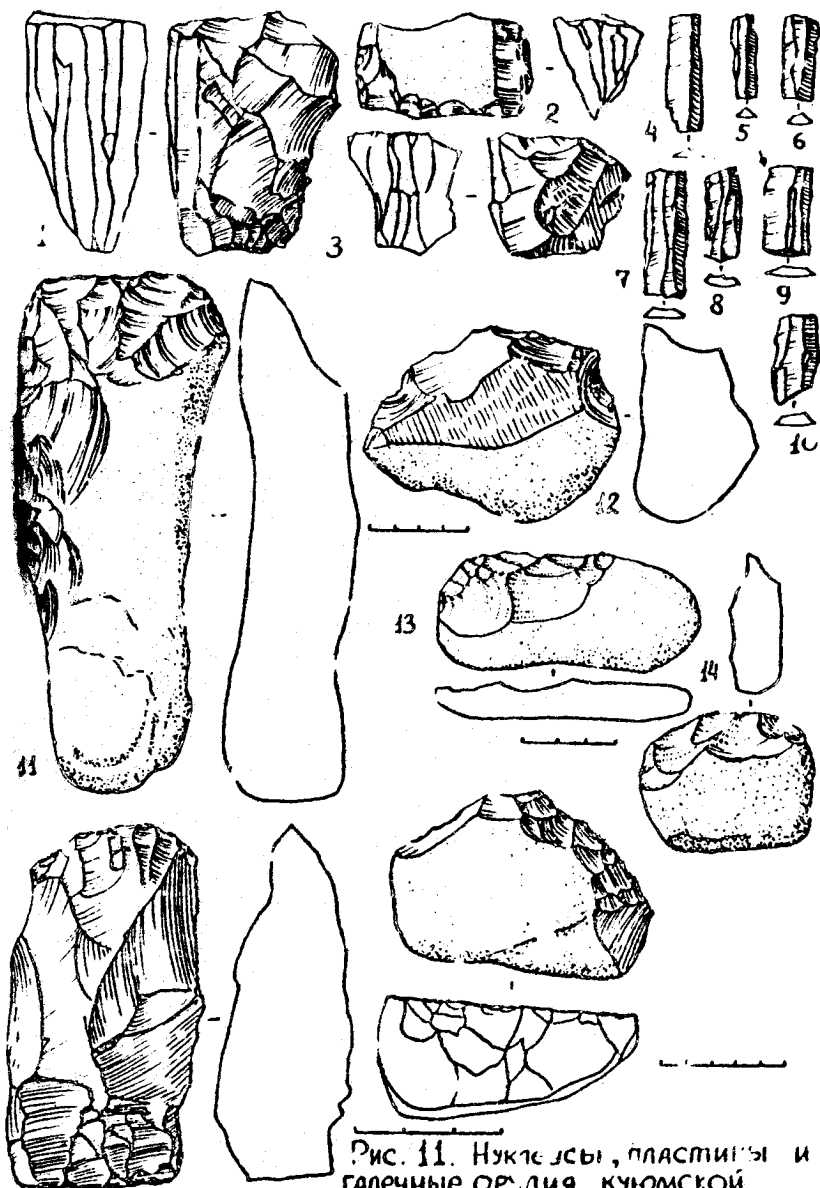

Рис. 11. Нуклеусы, пластины и галечные орудия куюмской культуры (13, 14 - Усть-Сема; остальное - Усть-Кулм)

Рис. 12. Материал из верхнеплейстоценовых отложений Денисовой пещеры

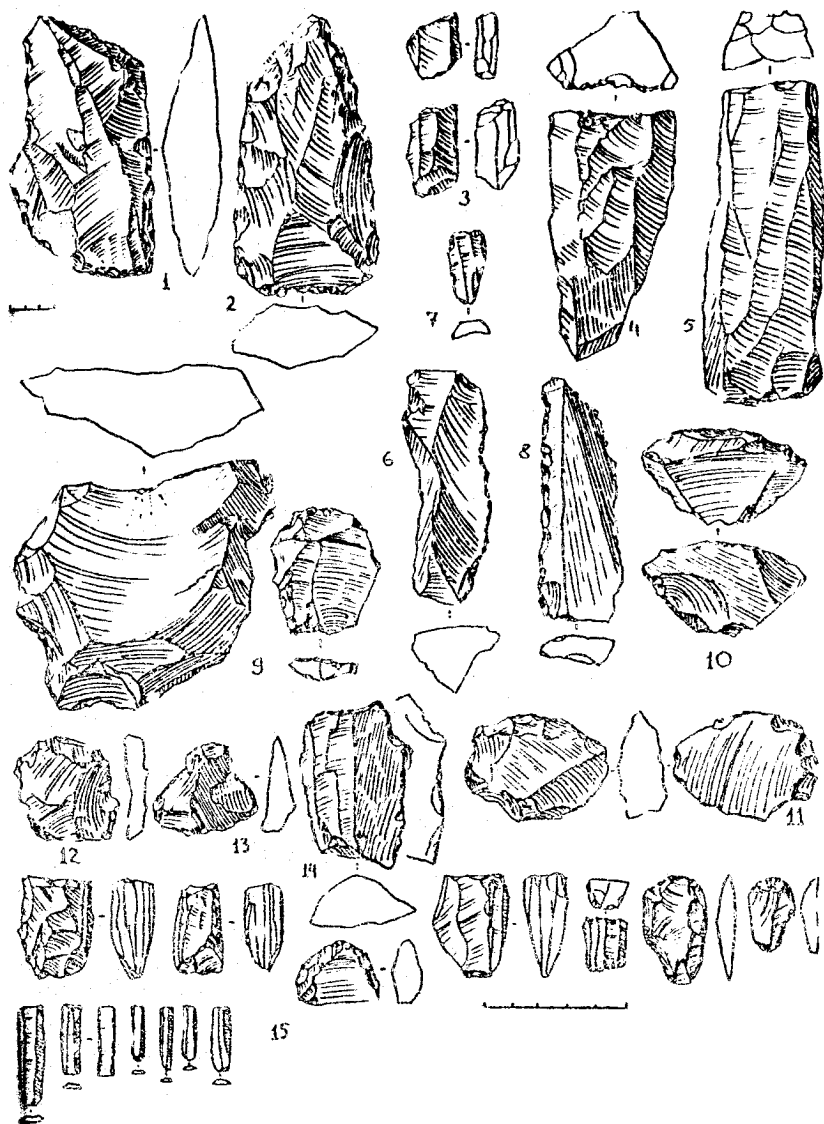

Рис. 13. Каменные изделия с палеолитических пламяпников
Нуйской котловины:

1, 2, 5, 9, 8, 10-13 - Бигдон; 3, 4, 6, 7, 14 - Торгул; 15 - Юстыд-II

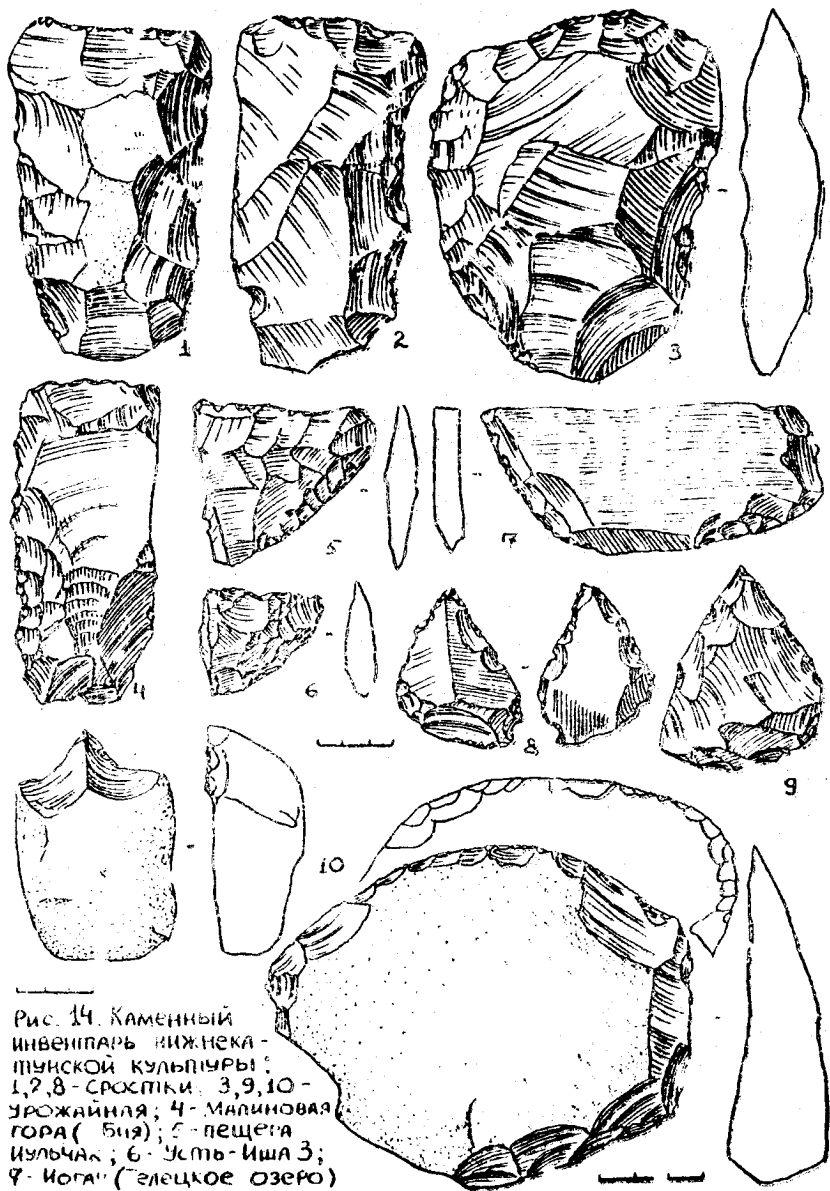

Рис. 14. Каменный инвентарь вижнекапунской культуры: 1, 2, 8 - сросстки; 3, 9, 10 - уложайня; 4 - малиновая гора (Бия); 5 - пещера Изольца; 6 - Усть-Иша; 7 - Иоган (Гелецкое озеро)

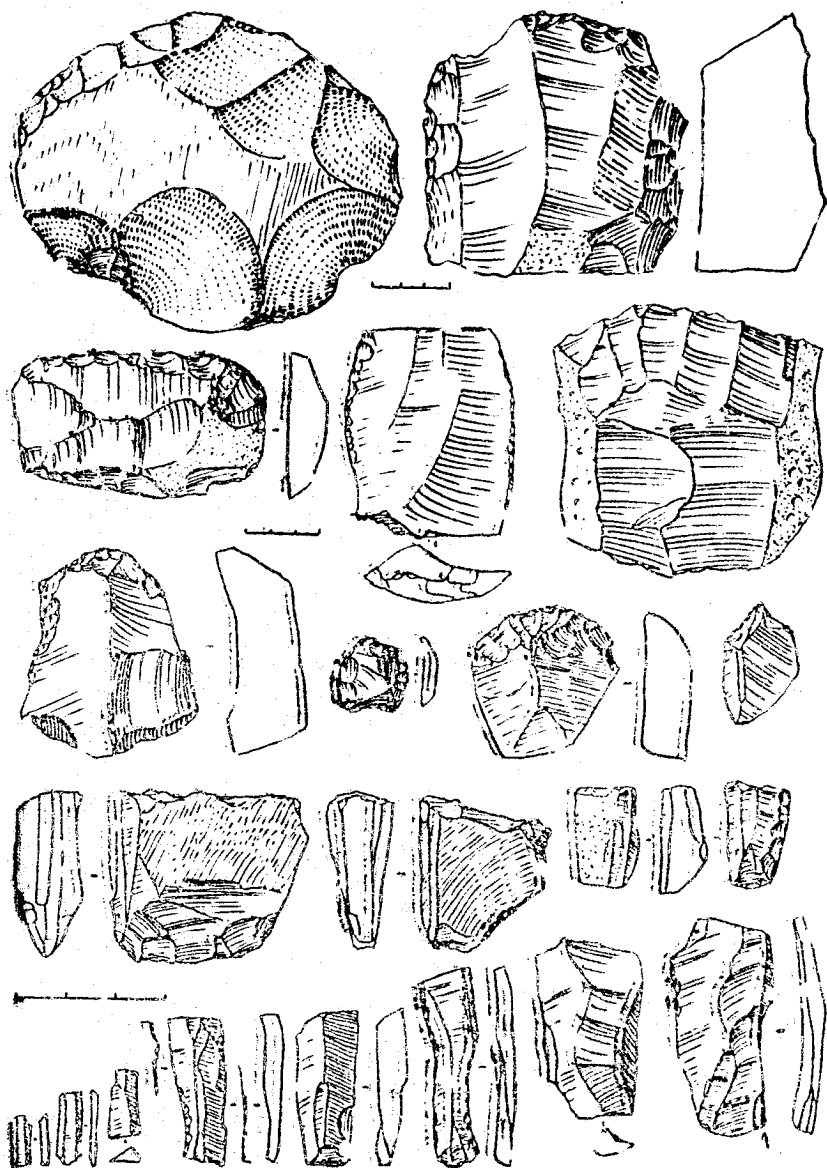

Рис. 15. Нуклеусы и изделия нижнекаптунской культуры

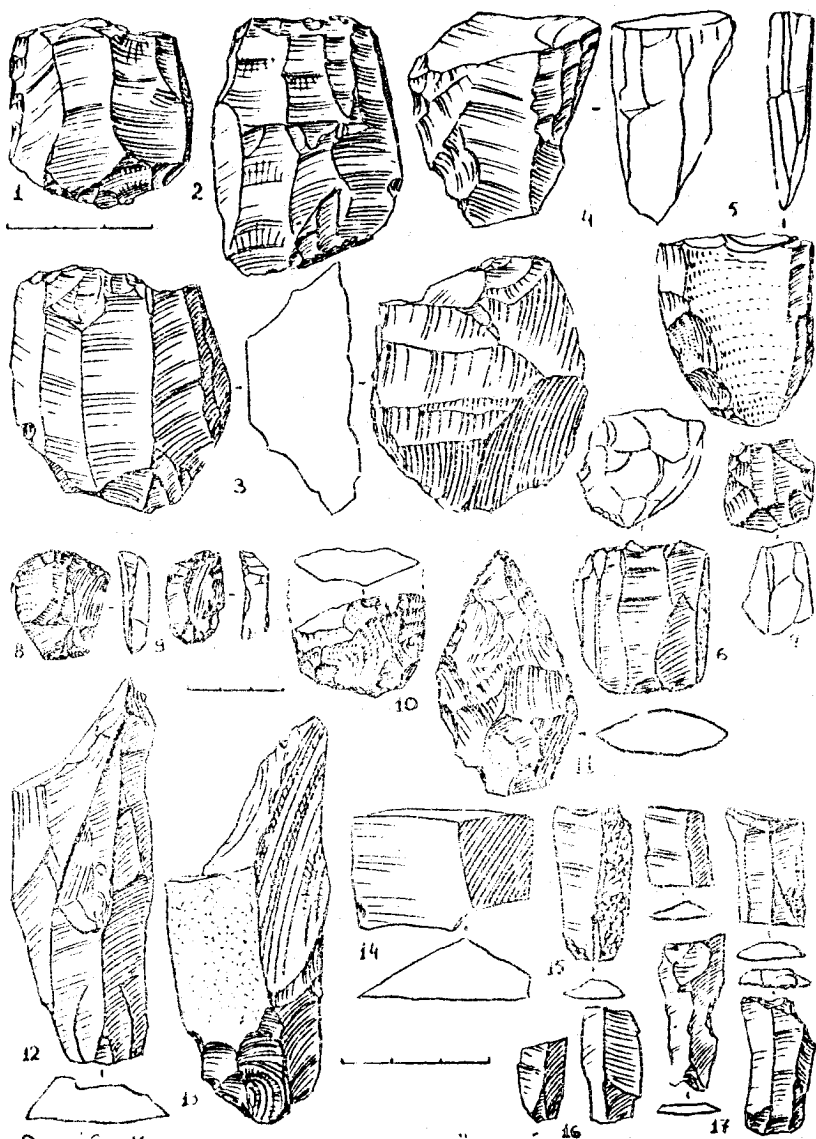

Рис. 16. Каменная индустрия ушлёпской культуры; 2, 4, 3, 8-10, 7 - Ушлёп 3; оспяльное Ушлёп 6

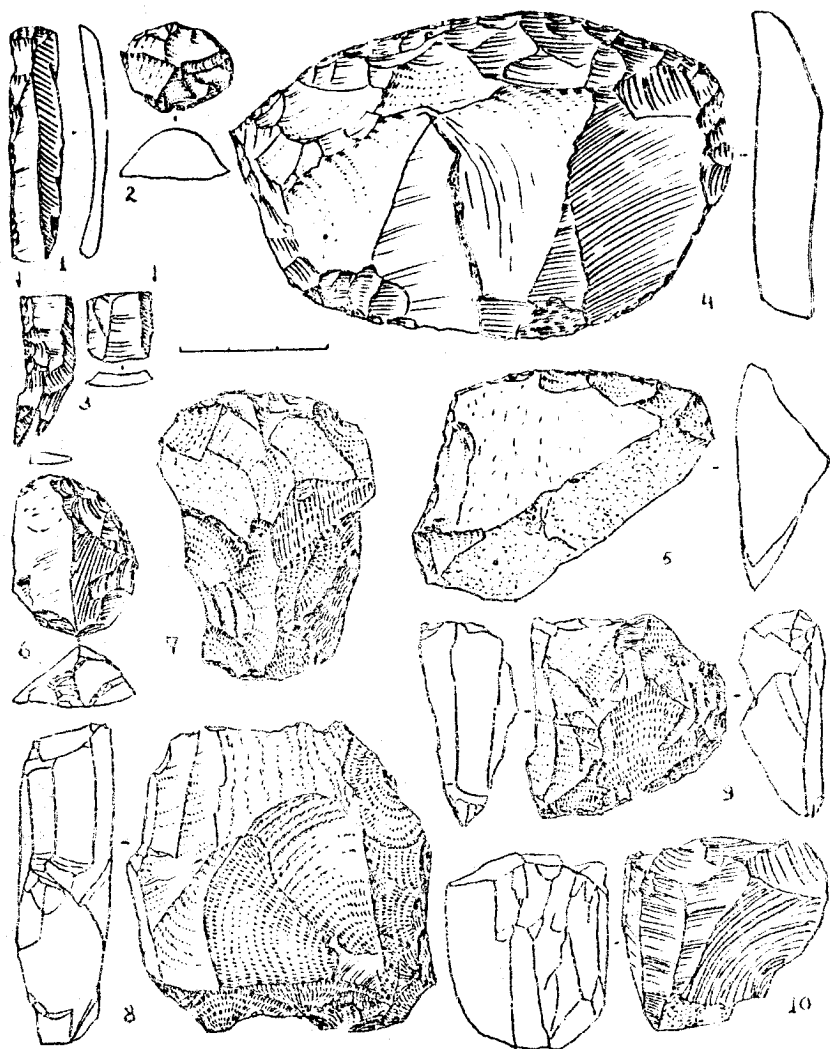

Рис. 17. Каменный инвентарь стоянок р. Чумыш; 1-3 Улус-Тараба; 4-Улус 1; 6-8-Куюк 5; 10-Черемшанка

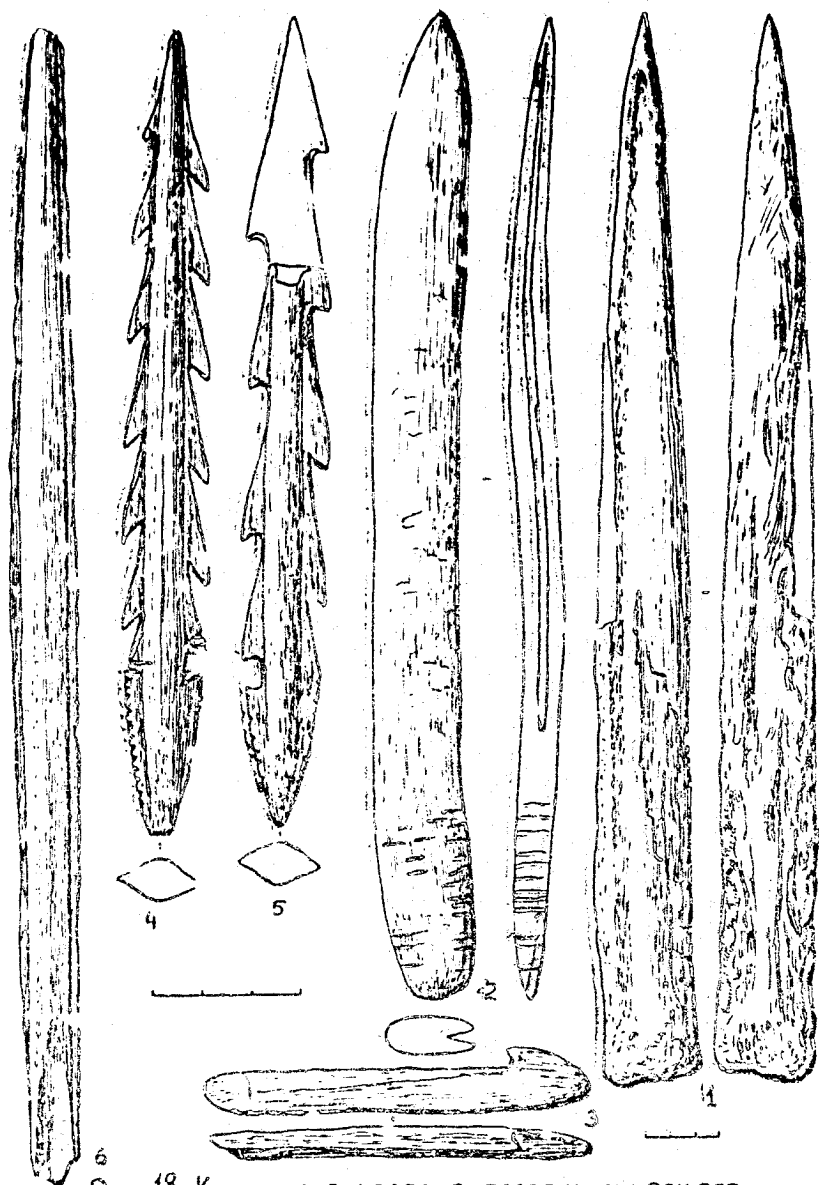
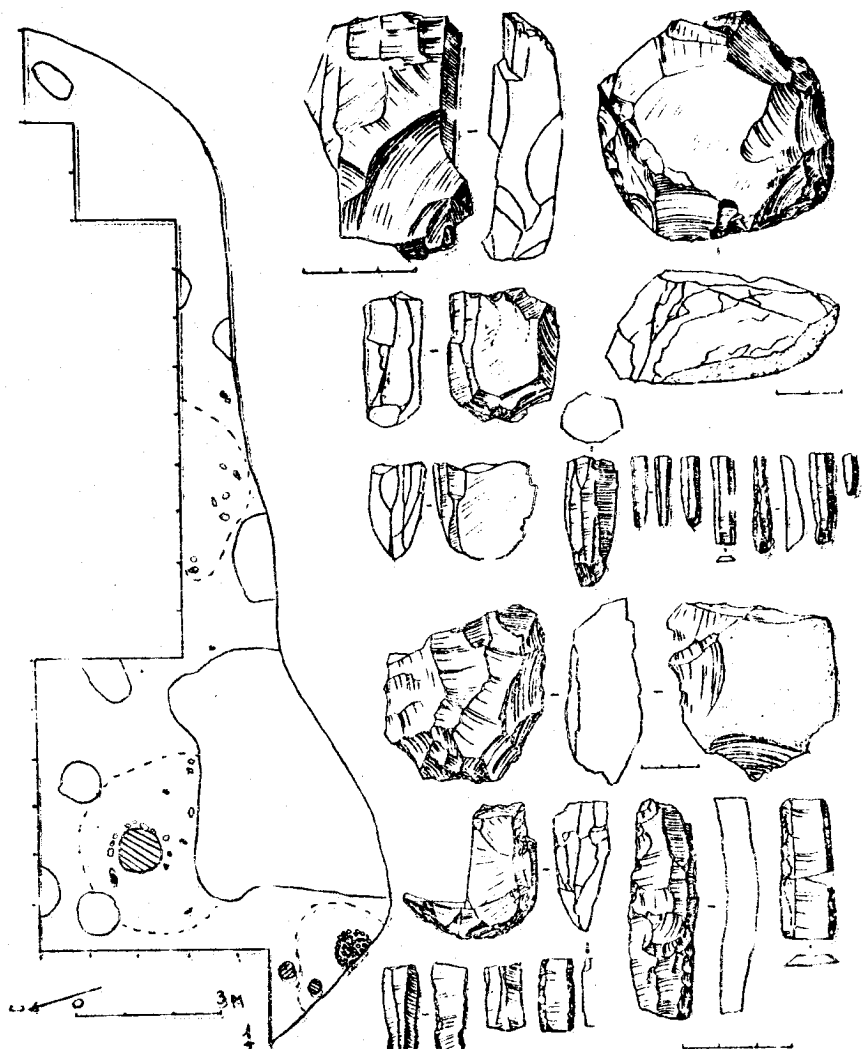

Рис 18. Костяные изделия палеолитического облика, найденные около с. Победа на Чумыше

- - очаги
- ⬤ - камни
- - поздние ямы
- - возможные очертания жилищ

Рис. 19. Планиграфия (1) и каменный инвентарь стоянки Майма

Рис. 20. Каменные орудия из стоянок Майма (1-4) и Красная Гора (5-15)

Глава 2. МЕЗОЛИТ АЛТАЯ

1. Проблема выделения мезолита Алтая

Изучение мезолитической эпохи на Алтае, да и в целом в Сибири, началось довольно поздно и было связано с целой серией острых дискуссий в литературе. Начало этих дискуссий положено, как уже упоминалось выше, статьей А. П. Окладникова /1/. До этой работы "не было опубликовано ни одного серьезного труда о мезолите Сибири" /2, 9/. Хотя до сих пор проблема критерия выделения мезолита еще полностью не решена, наиболее последовательная точка зрения принадлежит Н.Н. Дикову: "Мезолит надо рассматривать... как один из локальных вариантов одного из этапов революционного периода в конце каменного века. Наиболее общим технологическим признаком, объединяющим мезолит с другими этапами этого революционного периода, является имманентно возникающая индустрия ножевидных пластин и вкладышевая техника" /3, 85-86/. На наш взгляд, развитие прогрессивной техники обработки камня, в частности на Алтае, - все же обратная сторона изменения природных условий на рубеже плейстоцена-голоцена. В культурных слоях некоторых стоянок, прежде всего Тыткескен 3, изученный состав фаунистических остатков существенно отличается от палеолитического. Основной добычей мезолитических охотников являлись лесные и горные животные - косуля, лось, архар, сибирский горный козел, як и т. п. Особенности индивидуальной охоты привели к тому, что основным оружием стал лук. Уже в ранних мезолитических слоях появляется довольно много наконечников стрел. Однако основным признаком мезолита - массовое применение призматической пластины. В среднем доля пластины превышает 50% каменного инвентаря. Размер заготовок тоже постепенно уменьшается. Самые мелкие пластины зафиксированы в горизонте финального мезолита на Тыткескене 3. Их ширина не превышает 2 мм.

На Алтае известно несколько ареалов распространения культурных мезолитических традиций. Прежде всего, это наиболее

изученная мезолитическая культура бассейна Катунь - усть-се-
минская. Достаточно много памятников этой эпохи известно на
западе Алтайского края, хотя многие из них разрушены природны-
ми процессами и стратиграфически ущербны. В Верхнем Приобье
стратифицированными являются три памятника, содержащие доста-
точно показательную индустрию - Камешки 1-3 /4/. Своеобразный
мезолитический комплекс представляют находки микролитических
изделий в верхних культурных слоях пещер, прежде всего, Де-
ньковой.

На основании изучения усть-семинской культуры можно с
достаточным основанием говорить о следующих четырех этапах
развития мезолита Алтая:

Ранний мезолит - Тыткескень-3, культурный слой 6.

Развитый мезолит - Усть-Сема, средний культурный слой;
Усть-Сема-2; Тыткескень-3, культурный слой 5; Усть-Карбан 1
и 2.

Поздний мезолит - Усть-Сема, верхний культурный слой;
Усть-Сема 3; "Ванночки".

Финальный мезолит - Тыткескень-3, культурный слой 4;
НТП-1 нижний горизонт; Манжерок 2; Элекмонар, Бийке 1 и 2;
Тыткескень-2, культурный слой 8.

В усть-семинской культуре все эти этапы развития хотя и
связаны между собой общностью индустриальной традиции, все же
имеют существенные отличия.

Следует еще раз отметить, что корни катунского мезолита
находятся в предыдущей ему куумской культуре палеолитического
времени. Связывает эти эпохи поселение Маймо. Именно в ее ин-
дустрии Б.И. Лалшин впервые проследил мезолитические элементы
(микролитизация пластин, уменьшение доли скребел, полифункц-
ональность некоторых инструментов и т.д.) /5/.

К сожалению, какие-либо этапы развития в других мезолити-
ческих районах Алтая проследить сложно, прежде всего из-за их
слабой изученности. Скорее всего, известные там памятники от-
носятся к концу мезолитического времени, так как в их индуст-
риях присутствуют неолитические черты /6/.

2. Мезолит юго-западного Алтая

В этом довольно обширном районе мезолитические находки встречаются преимущественно в степной зоне Кулунды и на ее границе с массивами ленточных боров, вытянутых вдоль озер и рек. Около тридцати стоянок, имеющих, к сожалению, разрушенный культурный слой, зафиксированы в Угловском районе Алтайского края (Павловка 1-12, Алексеевка 1-5, Коростель 1-10 и др.). Все они многослойные, однако типологически выделяются находки позднего мезолита /6-8/. Два памятника известны в Кулунде - Усть-Курья и Кабанье /9/. Возможно, среди сборов каменных изделий в верховьях Алей также имеются находки мезолитического времени, трудно выделяющиеся типологически (прежде всего наконечники стрел, пластины мелких размеров) /10/. Поскольку местного камня в Кулунде и прилегающих районах нет, сырье древние мастера получали преимущественно с Рудного Алтая (кремни, яшмы, халцедон) и из Казахстана (сливные кварцитовидные песчаники) /11/.

Наиболее ранними памятниками конца палеолита - раннего мезолита следует считать Кабанье и Усть-Курью, где среди массы каменных изделий раннего неолита встречаются артефакты, покрытые ровным слоем беловатой патины, свидетельствующие об их большой древности /9, 13/. Индустрия этих стоянок микропластинчатая, но неотъемлемую часть составляют орудия-бифасы ранних форм (рис. 21-1, 2), скребла (рис. 21-3) и технические снятия с крупных призматических нуклеусов (рис. 21-4). Присутствуют также скребки различных типов (рис. 21-5), острия (рис. 21-6) и многочисленные изделия на пластинах (рис. 21-7-10). Наиболее интересны геометрические микролиты - сегменты и треугольники, не характерные для Алтая. Подобные микролиты встречены только в верхних горизонтах Денисовой пещеры (рис. 21-11-13). Это позволяет предположить продвижение какой-то части носителей среднеазиатских микролитических традиций через юго-западный Алтай по долинам рек в горы.

Индустрия стоянок Угловского района более изучена. Техника расщепления представлена развитыми клиновидными (рис. 22-1,

2) и призматическими (рис. 22-3, 4) нуклеусами, а также массой соответствующих продуктов расщепления (рис. 22-5-7). На пластинчатых снятках оформлялись разнообразные изделия (рис. 22-8-15), в том числе микрорезцы (рис. 22-16, 17), острия (рис. 22-18, 19), вкладыши с притупленным краем и торцом (рис. 22-20, 21) и геометрические микролиты - трапеции и прямоугольники (рис. 22-22, 23). К сожалению, достаточно обоснованно выделить отщеповые орудия (скребки, наконечники стрел и т.д.), относящиеся к мезолиту, невозможно. Аналогичные изделия были распространены и в неолите /6/. Н.Ю. Кунгурова провела трасологические исследования артефактов, давшие подробную характеристику хозяйственной деятельности мезолитического человека. Всего выделилось 17 функциональных типов: вкладыши мясных кож и хитинчьевого метательного оружия (ими являлись и геометрические микролиты), составных боковых скребков, деревообрабатывающих инструментов, сверл по кости, камню и раковинам и т.п. Все эти определения указывают на развитое присваивающее хозяйство хитинчье мезолитических обитателей степной Кулунды. Кулундская принадлежность этой группы памятников пока не определена, но отмечается их тесная индустриально-культурная связь со стоянками "лесостепной полосы Северного Казахстана и восточных районов Средней Азии" /7, 39/.

3. Мезолитические находки Верхнего Приобья

Мезолит Верхнего Приобья изучен очень слабо. Достоверными мезолитическими памятниками в Бийском Приобье можно считать верхний слой стоянки Камешок 1, Камешки 2 и 3, Лягушкин Мыс на оз. Иткуль, устье р. Иткуль (Савиново), в Барнаульском Приобье - сборы на Барнаульском "ковше" и комплекс каменной индустрии с поселения Заковряшено 1. Не исключено, что на ряде многослойных поселений, таких, как Малоугречево, иткульские, Комарово 1, Ворковские Елбаны 1 и т.п., присутствуют мезолитические предметы, но выделить их типологически в общей массе каменной индустрии неолита-энеолита практически невозможно.

Мезолитическая индустрия стоянок у с. Новиково в устье р. Нени (средний культурный слой поселений Камешек 1, 2 и 3) носит ярко выраженный микролитический характер. Технику расщепления иллюстрируют призматические нуклеусы (рис. 23-1-3) и большое количество мелких пластин (рис. 23-4-14). На пластинках оформлены микрорезцы (рис. 23-15-17), двустороннеобработанный вкладыш (рис. 23-18). Имеются также скребки (рис. 23-19-21) и зубчато-выемчатые орудия (рис. 23-22) /4/. Похожий комплекс найден в нижних горизонтах поселения Ляпустин Мыс. Там "находки мезолитического времени выделяются типологически. К ним относятся орудия микролитического облика и шесть нуклеусов подконической и призматической формы. Среди орудий, изготовленных на мелких ножевидных пластинках, имеются два угловых резца (один из них двойной), "резчик", две пластинки с боковыми выемками, два острия, пластинка с притупленным концом, пластинка с краевой ретушью (всего 138 предметов)" /2, 141/. Предположительно к мезолиту можно отнести и находки на с. Савиново (устье р. Иткуль) (рис. 23-23). Ошибочно, вслед за Н.А. Береговой, исследователи указывают, что это памятник находится на "левом берегу р. Иткуль, притока р. Обь" /12, 15/. Однако указанное место находится на мысе, образованном правым берегом р. Чемровка и левым берегом р. Иткуль - правого притока Чемровки. В десятке километров выше устья Иткуля расположен комплекс памятников у с. Комарово /13/, где найдено большое количество каменных изделий эпохи энеолита - ранней бронзы. Возможно, что мезолитические изделия могут присутствовать и там. В Барнаульском Приобье кроме находок на берегу Оби в устьевой зоне Барнаулки ("кряш") /14, 15/ (рис. 21-14), известны материалы из раскопок А.Б. Шамшина на поселении Вакровшино 1. Там "обнаружена... производственная площадка мезолита-неолита, где на большой площади встречено более 100 отщепов, скребков и других изделий из мелко-красного кварцитовидного песчаника и яшмовидных пород" /16, 69/ (рис. 21-15).

Судя по технике расщепления и орудию на орн (прежде всего, Камешки 1-3), мезолитическая индустрия Бийского Приобья выросла на базе нижнекаменской культуры. Переход палеолитичес-

кой индустрии в мезолитическую эпоху демонстрирует стоянка Красная Гора в устье р. Ануй /17/, имеющая как палеолитические, так и мезолитические элементы в индустриальном типонаборе. Этот памятник аналогичен переходной стоянке кумской культуры - Майме. Находки в Барнаульском Приобье слишком малочисленны. Однако присутствие кварцитовидного мясо-красного песчаника указывает на западную, казахстанско-кулундинскую ориентацию культурно-типологических связей.

4. Мезолит Горного Алтая

Начало изучения мезолита Горного Алтая связано с именем Б.Х.Кадикова и раскопанной им в конце 50-х - начале 70-х годов стоянкой Усть-Сема. Материал этого памятника неоднократно привлекал к себе внимание исследователей, но, как уже говорилось, неверно трактовался /1; 18; 19, 79/. Материалы Б.Х.Кадикова были опубликованы в 1985 г., тогда впервые в литературе был поставлен вопрос о мезолите Катунь.

Наиболее ранний мезолитический комплекс усть-семиной культуры - шестой культурный слой поселения Тыткескень 3 - имеет радиоуглеродную дату 12 тыс. лет. Возможно, что она несколько "удравнена", но вполне подтверждается стратиграфическими наблюдениями. На поселении Тыткескень 3 фиксируется 7 культурных слоев: эпохи средневековья, раннего железа и бронзы, три последовательно сменяющихся слоев мезолита и нижний - палеолитический горизонт. Палеолитические находки отделяет от шестого культурного слоя только 10-15-сантиметровая стерильная прослойка серой супеси. Вскрыто всего около 30 кв. м площади шестого культурного слоя, но материал доста очно показательный. Основа индустрии - призматическая техника расщепления (рис. 24-1, 2), мелкие и средние пластины (рис. 24-3-15), крупные пластинчатые отщепы (рис. 24-16, 17). На пластинках и отщепах оформлены боковые и срединные резцы (рис. 24-18, 20, 21, 22, 23). Присутствуют острия (рис. 24-19), скребки (рис. 24-26, 27), скребла (рис. 24-24, 25) и субчато-выемчатые

скобели (рис. 24-28-40). К сожалению, выборка изделий пока незначительна, и некоторые элементы индустрии недостаточно прослежены, например, обработка пластин, характер наконечников стрел и т.п. В отличие от раннего, развитый мезолит исследован значительно лучше, в основном по примеру среднего культурного слоя Усть-Семы, вскрытого на площади более 1,5 тыс. кв. м и насчитывающего около 10 тыс. артефактов. Пластины (до 10 % общего количества находок и около половины орудий) скалывались с призматических нуклеусов семи типов. Среди них только глыбовидные, кельтовидные и призматические существовали в предыдущую палеолитическую эпоху. Такие ядрища, как карандашевидные, уплощенно-призматические, конусовидные, ранее были неизвестны (рис. 25-1-5). Основная масса пластин использовалась в качестве вкладышей, о чем свидетельствует характерная обработка краев и торца изделий. На пластинках изготовлялись резацы, выемчатые микроскобели и характерные для мезолита Катуня фигурные скобели на массивных пластинках и пластинчатых отщепках (рис. 25-6-15). Орудий на отщепках в 4 раза меньше, чем пластин, они составляют около 10 % общего числа изделий. Наибольшим количеством представлены скребки восьми типов (рис. 25-16-20), резацы разнообразных форм (рис. 25-21-22), выемчатые и рубчатогнемячатые скобели (рис. 25-8) острья. Единично встречаются скребла (рис. 25-25, 26), галечные изделия (рис. 25-27). Большой интерес представляют поделки, украшенные резьбой (рис. 25-28) и обломок станкового сверла (?) (рис. 25-23). Для развитого мезолита также определен радиоуглеродная дата - 9,5 тыс. лет. Если в культурном слое раннего мезолита фиксировались только наземные недолговременные очаги, то на Усть-Семе обнаружен настоящий жилой комплекс, состоящий из очагов, углубленных на 15-20 см, с загородками от ветра. По-видимому, эти загородки, окружающие с ага с запада и представляющие собой валыки материкового галечника, являются остатками завалинок переносных жилищ типа чумов. Интересно то, что завалинки, насыпанные с наветренной стороны, возможно, создавали дополнительный упор для стенок жилищ. Характер поселения свидетельствует о сохранении переносного типа жилища, сформиро-

равнялся еще в палеолите, и в мезолитическое время. Кроме этого, в среднем культурном слое Усть-Семы найдены, пожалуй, первые на Алтае наконечники стрел (рис. 25-24) и дротика (рис. 25-29). Именно в развитом мезолите (о раннем мы пока не можем этого сказать) сложился тип наконечников стрел подтреугольной (вытянутой, укороченной и т.ч.) формы с выемчатой базой, изготовленных из небольших отщепов. Одна сторона отщепа полностью обработана встречной ретушью, другая ретугрована по краям, а центр представляет собой вентрал отщепа, оставленный без обработки. Комплексы, аналогичные материалам среднего слоя Усть-Семы 2, известны с Тыткескень 3 (слой 5), Усть-Карбана-1 и 2 и Усть-Семы 2.

Поздний мезолит также представлен лучше всего на стоянке Усть-Сема (верхний слой) (рис. 26). Он в целом очень близок раннему, но имеет следующие отличия:

1. Полностью исчезает плоскостная техника и традиция изготовления скребел;
2. Уменьшаются размеры пластин и увеличивается их доля в объеме инвентаря;
3. Увеличивается количество наконечников стрел (рис. 26-1-10) и появляются единичные шлифованные предметы (рис. 26-24).

Самым своеобразным мезолитическим явлением на Алтае является заключительный этап развития усть-семиной культуры — финальный мезолит. Наиболее изученными являются слои 4 поселения Тыткескень 3, Вийке 1 и 2, слой 8 поселения Тыткескень 2. Причем последний комплекс, как и находки с Элемонара, можно считать переходным от мезолита к неолиту [60; 21]. На Тыткескене 3 слой финального мезолита вскрыт на площади около 500 кв. м. Он приурочен к нижней части почвенной пачки и залегает в среднем на 40 см выше слоев развитого и на 20 см выше слоев позднего мезолита.

Техника расщепления камня в финальном мезолите достигает наивысшего расцвета для этой эпохи и уступает только советской раннеолитической технике, известной по многослойному поселению Тыткескень 2. Пластины, снятые с характерных мезолити-

ческих типов нуклеусов (рис. 27-1-3), составляют до 60 % изделий, некоторые из них имеют исключительно мелкие размеры (рис. 27-4-10). Техника их обработки аналогична предыдущему времени, хотя увеличивается доля вкладывшей с притупленным торцом и спичкой и появляются геометрические микролиты - "лanceты" или "вытянутые прямоугольники". Продолжают бытовать фигурные скобели и резцы на пластинах, но набор отщеповых орудий существенно меняется. Если ни в раннем, ни в развитом, ни в позднем мезолите нет концевых скребков на пластинах, в финальном они появляются как устойчивый тип (рис. 27-11-12). То же можно сказать о ножах-бифасах (рис. 27-13-14), макролитах-стругах (рис. 27-15, 16) и скобелях (рис. 27-15-18). Кроме этого, вновь появляются скребла, не встречающиеся на двух предыдущих этапах (рис. 28-1-4), а также новые типы острий на пластинах (рис. 28-5) наряду с ранее известными остриями на отщепах (рис. 28-6, 7). Несколько меняется типология наконечников: наряду с древними формами (рис. 28-8-11) появляются ромбические (рис. 28-12-13) и с выделенным черенком (рис. 28-14). Причины этих изменений индустрии сейчас установить сложно. Возможны следующие предположения:

- индустрия в финальном мезолите отражает изменения в хозяйстве: завершилось приспособление к новым природным условиям и, как следствие, отпала необходимость в большой мобильности охотников, появились вновь крупные "стационарные" орудия;

- открытие новых способов добычи животных (рыболовство (?), система пассивных и активных ловушек и т.п.) потребовало значительного количества обработанного дерева, поэтому возникли сотни деревообрабатывающих орудий - макролитов. Они выполняли функции, для вкладываемых изделий недоступные. Мы склонны рассматривать финальномезолитические макролиты как прототипы рубящих илифованных орудий, широко распространившихся в последующие эпохи. Как уже бывало в другие переходные эпохи (мустье - верхний палеолит; палеолит - мезолит), в индустрии мезолита сложились все предпосылки для следующего витка эволюции каменной индустрии - неолитического. Видимо, такие "рево-

люционные моменты" развития технологии и техники камнеобработки - неотъемлемая часть отрезка человеческой истории каменного века.

Библиографический список

1. Окладников А. П. К вопросу о мезолите и эпилеполите в Азиатской части СССР // МИА. N 126. М., 1966. С. 213-223.
2. Археология СССР. Мезолит СССР. М., 1989. 352 с.
3. Дичков Н. Н. Древние культуры Северо-Восточной Азии. М., 1979. 352 с.
4. Кирюшин Ю. Ф., Кунгуров А. Л., Казаков А. А. Бийский район. Памятники археологии // Бийск. Бийский район. Памятники истории и культуры. Бийск 1992. С. 100-114.
5. Лалшин В. И., Кадиков З. Х. Поэднепалеолитическая стоянка у с. Майма в Горном Алтае (по материалам бийского краеведческого музея) // Проблемы западно-сибирской археологии. Эпоха камня и бронзы. Новосибирск, 1981. С. 8-21.
6. Кунгурова Н. Ю. Развитие каменной индустрии в неолите юго-западного Алтая // Археологические исследования на Алтае. Барнаул, 1987. С. 55-56.
7. Кирюшин Ю. Ф., Кунгурова Н. Ю. О результатах изучения каменной индустрии поселения Павловка 1 // Археология и этнография Южной Сибири. Барнаул, 1984. С. 25-40.
8. Клюкин Г. А. К археологической карте Угловского района // Охрана и исследования археологических памятников Алтая. Барнаул, 1991. С. 23-27.
9. Кунгуров А. Л., Удодов В. С. Шахотки каменного века в Кулунде // Охрана и использование археологических памятников Алтая. Барнаул, 1990. С. 31-33.
10. Кунгуров А. Л. Палеолитические находки на верхнем Алее // Археологические исследования на Алтае. Барнаул, 1987. С. 33-42.

11. Кирюшин Ю.Ф., Малолетко А.М. Географическое распространение слитых кварцитовидных песчаников - сырья для изготовления орудий в эпоху неолита и бронзы // Древние горняки и металлургия Сибири. Барнаул, 1983. С. 3-19.
12. Береговая Н.А. Каменитические местонахождения СССР // МИА. № 81. М., 1960. 218 с.
13. Абдулганеев М.Т. Поселение Комарово 1 - новый памятник эпохи раннего металла // Археологические исследования на Алтае. Барнаул, 1987. С. 67-80.
14. Воробьев В.В. Археологические памятники в районе Барнаула // 250 лет горного дела на Алтае. Барнаул, 1977. С. 18-9.
15. Воробьев В.В., Кирюшин Ю.Ф., Кунгуров А.Л. Археологические памятники на территории Барнаула // Памятники истории и культуры Барнаула. Барнаул, 1983. С. 7-30.
16. Памятники истории и культуры северо-западного Алтая. Барнаул, 1990. 132 с.
17. Кунгуров А.Л. Поднеолитическая стоянка Красная Гора // Охрана и исследования археологических памятников Алтая. Барнаул, 1991. С. 80-82.
18. Абрамови З.А. Находки каменного века в Абхазо-Минусинской котловине // Археология Северной и Центральной Азии. Новосибирск, 1975. С. 21-39.
19. История Сибири. Л., 1968. Т. 1. С. 37-93.
20. Кирюшин Ю.Ф., Кирюшин К.К., Семибратов В.П. Мезолитический комплекс поселения Тыткескенъ 2 // Материалы по археологии и этнографии Сибири и Дальнего Востока. Алма-Ата, 1983. С. 12-14.
21. Кунгурова Н.Ю. Микролитические памятники Средней Катуни // Северная Азия в эпоху камня. Новосибирск, 1987. С. 37-51.

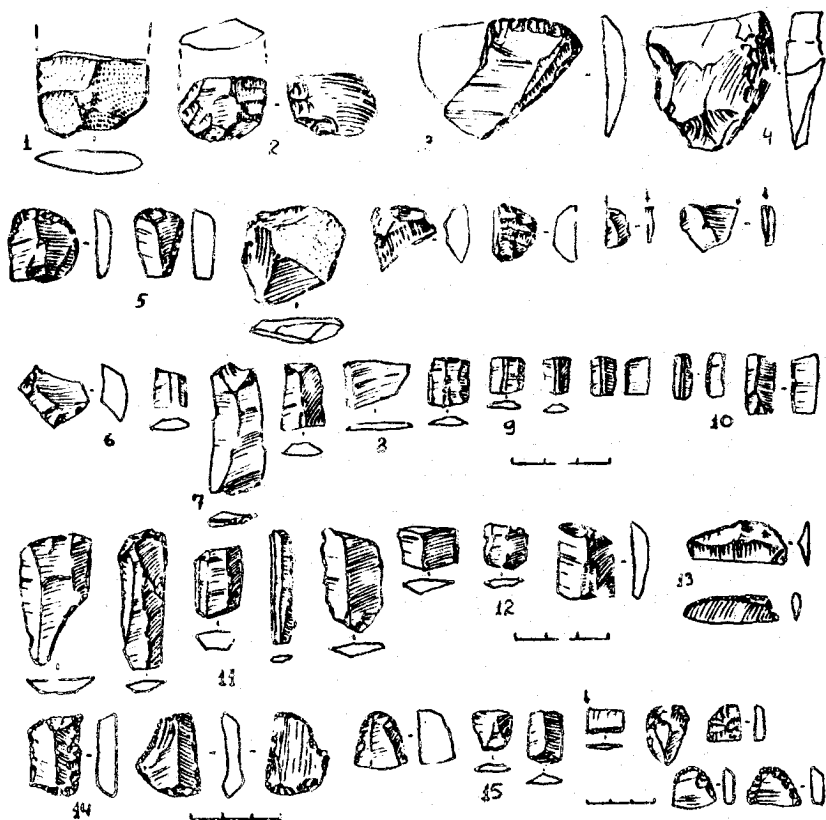

рис. 21. Каменные изделия из мезолитических памятников Кулунды (1-10), верхнего Приобья (14, 15) и из голоценовых горизонтов Ленской пещеры (11-13);

1-10 - Усть-Курья и Кованье; 14 - Ковш (Барнаул);
15 - Заоврашино 1

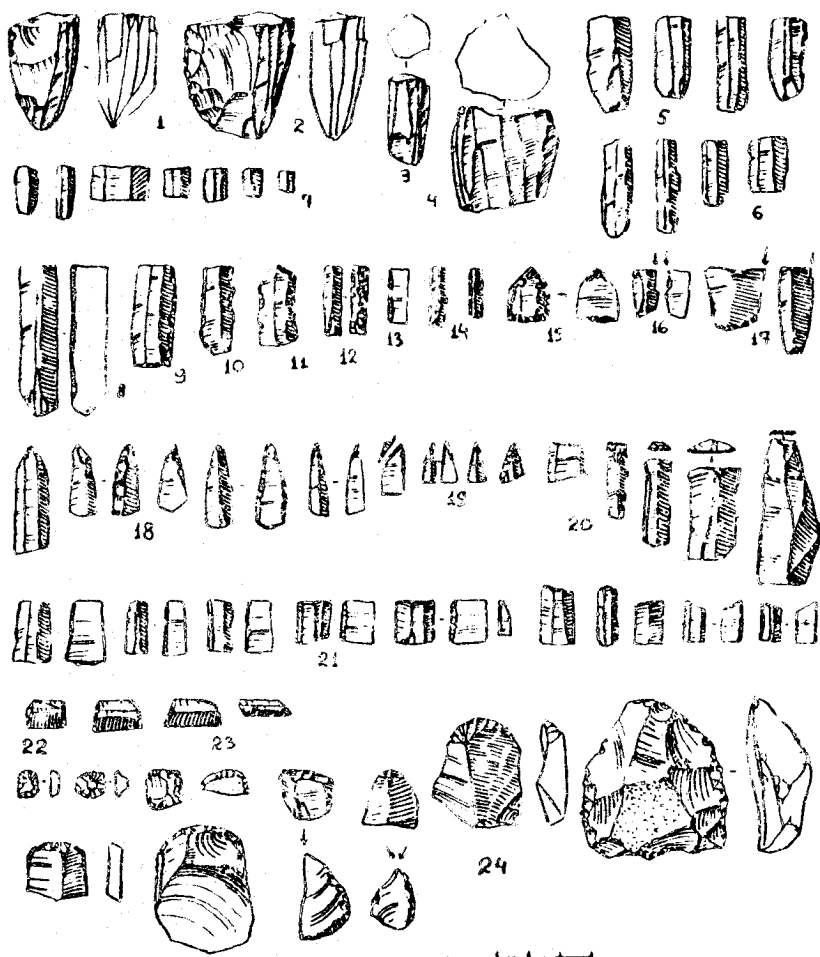

Рис. 22 Каменные изделия мезолитического времени с поселения Павловка 1.

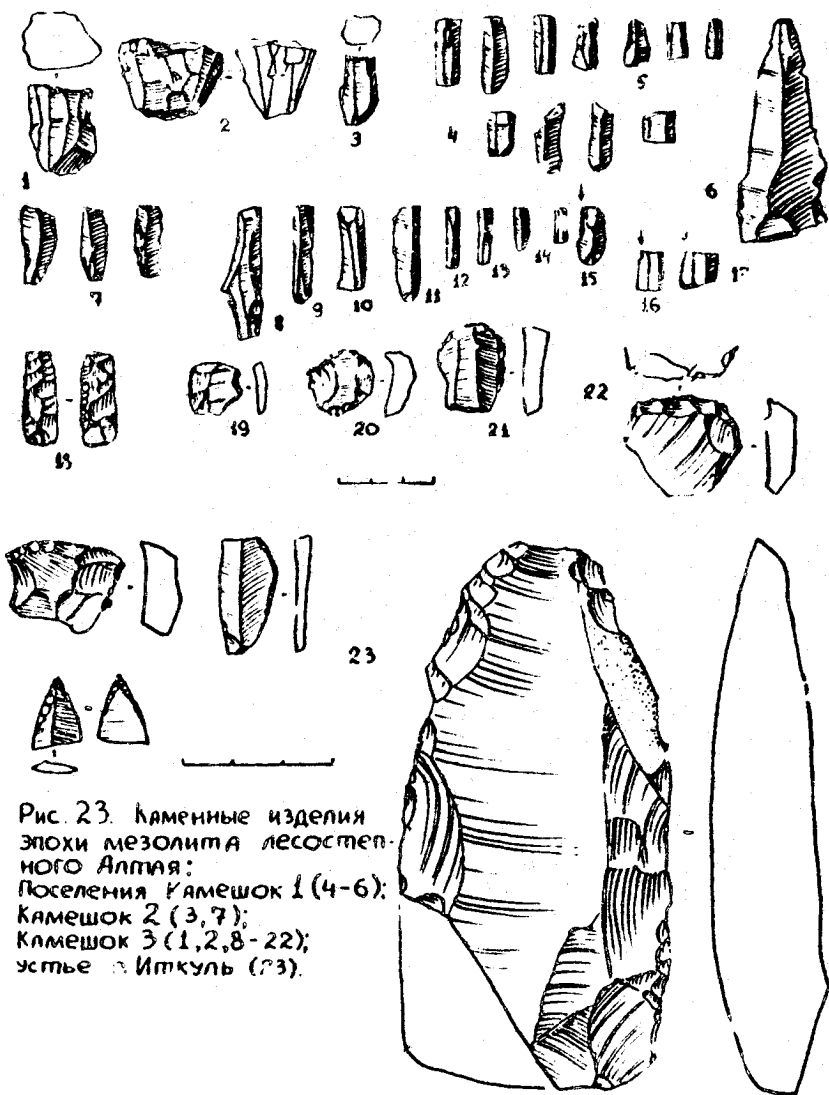

Рис. 23. Каменные изделия
эпохи мезолита лесостеп-
ного Алтая:
Поселения Камешок 1 (4-6);
Камешок 2 (3, 7);
Камешок 3 (1, 2, 8-22);
устье р. Иткуль (23).

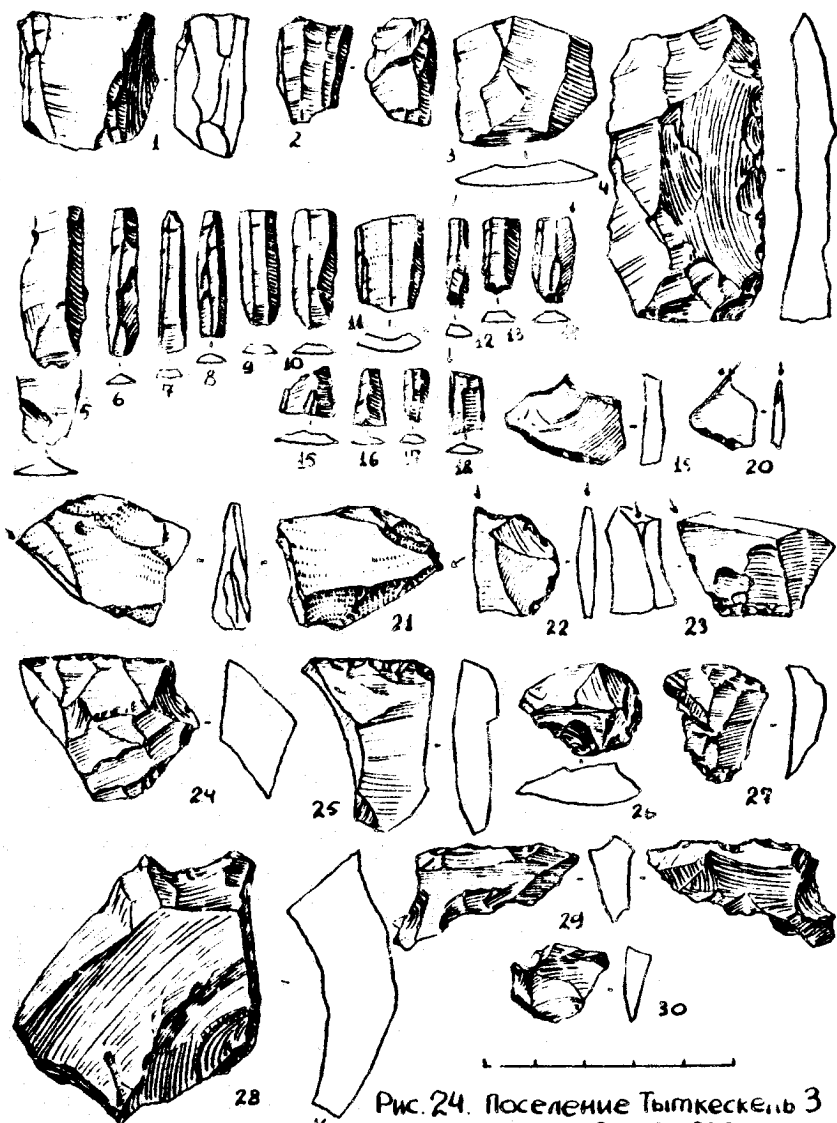
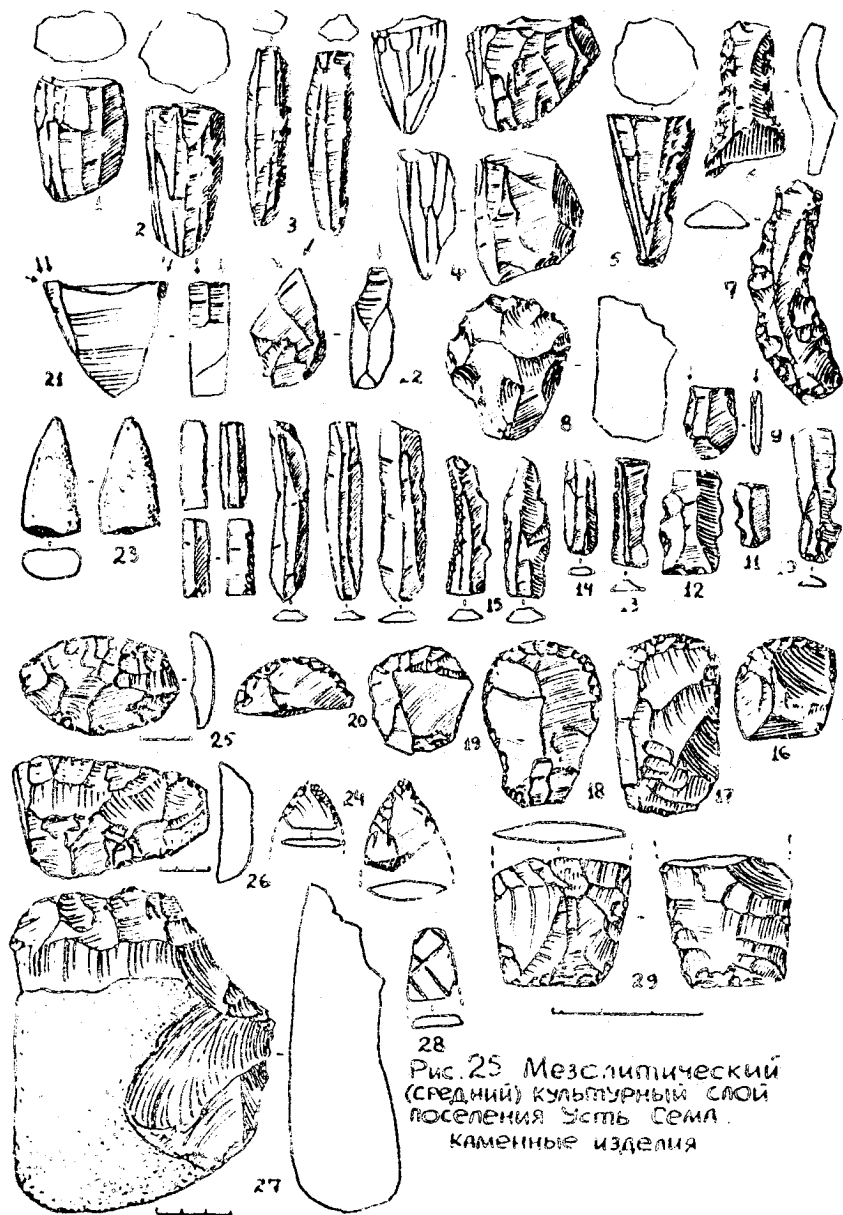

Рис. 24. Поселение Тыткескен 3
Каменные изделия раннемезолитического (6-10) культурного слоя

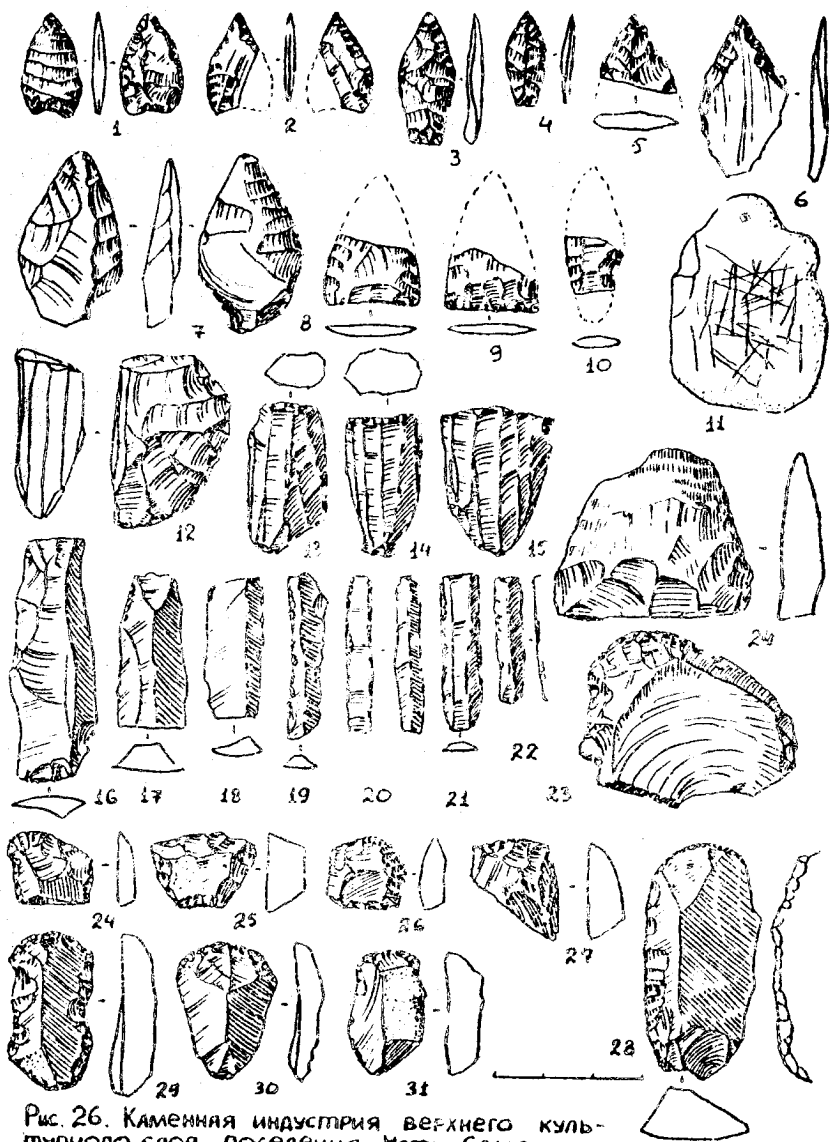

Рис. 26. Каменная индустрия верхнего культурного слоя поселения Усть-Сема

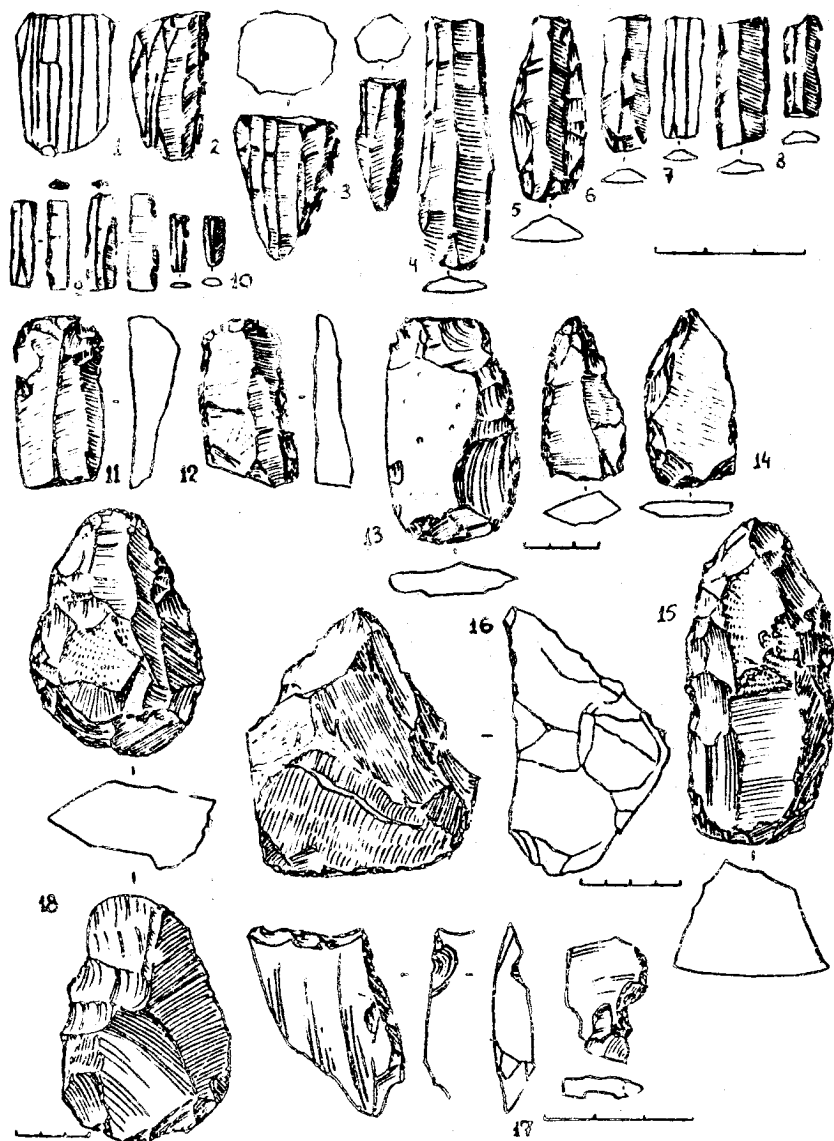

Рис. 27. Каменная индустрия финального мезолита
(4-й культурный слой поселения Тыткескень - 3)

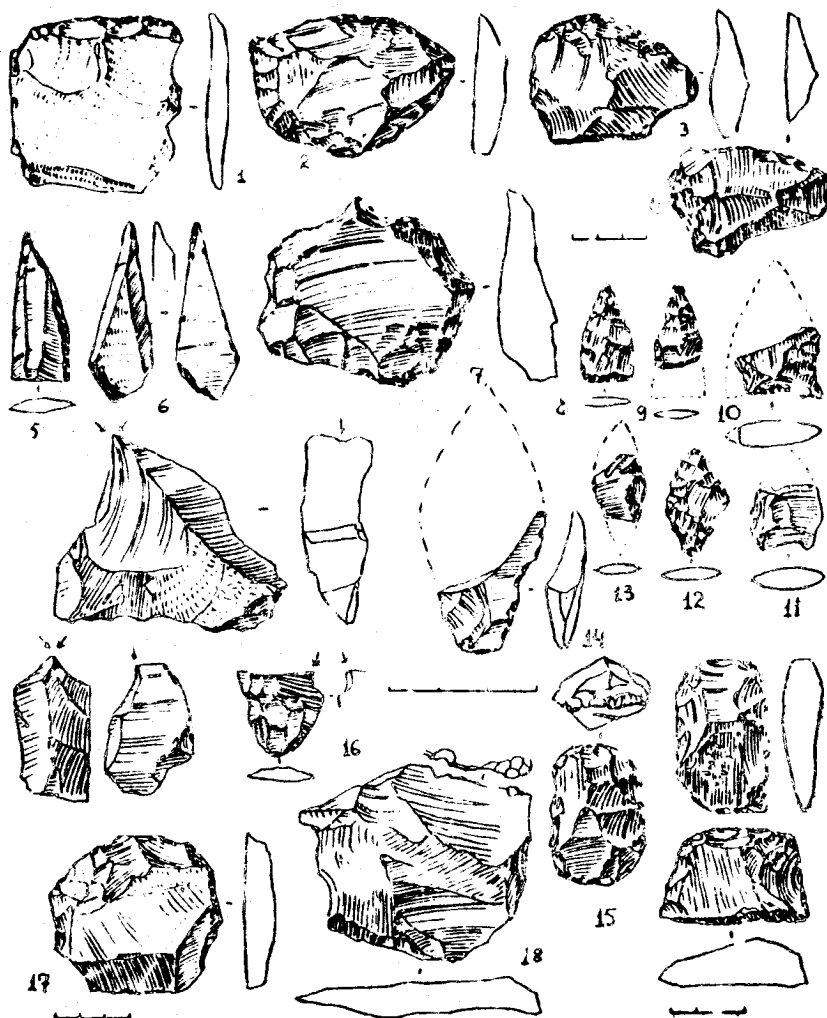

Рис. 28. Каменная индустрия Финляндского мезолита
(44 культурный слой поселения Тыткескень-3)

Глава 3. НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА ОБ ЭПОХАХ ПАЛЕОЛИТА И МЕЗОЛИТА АЛТАЯ

Эпоха палеолита

1. Абдулганеев М.Т., Алехин Ю.П., Иванов Г.Е., Кунгуров А.Л. и др. Работы Алтайского университета // АО 1986. М., 1988. С. 202-206.
2. Абрамова З.А. Ранний палеолит Азиатской части СССР // Археология СССР. Палеолит СССР. М., 1984. С. 125-160.
3. Абрамова З.А. Рецензия на сборник "Палеолит Сибири" // СА. 1986. № 3. С. 266-269.
4. Абрамова З.А. Палеолит Северной Азии // Палеолит мира: палеолит Кавказа и Северной Азии. Л., 1969. С. 145-243.
5. Адаменко О.М. Геологические условия залегания первой в Сибири мустьерской стоянки // СТ. 1966. № 5. С. 156-159.
6. Адаменко О.М. К вопросу о геологическом возрасте южно-сибирского палеолита // Бюллетень комиссии по изучению четвертичного периода. 1966. № 31. С. 138-141.
7. Адаменко О.М. О геологических условиях залегания нижнепалеолитических орудий на р. Улалинке (г. Горно-Алтайск) // Сибирь и ее соседи в древности. Новосибирск, 1970. С. 57-59.
8. Адаменко Р.С. Фауна млекопитающих из культурного слоя Улалинской палеолитической стоянки // Археология и краеведение Алтая. Барнаул, 1972. С. 9-11.
9. Адаменко О.М., Гайдук И.М. О новых находках палеолита в предгорьях Алтая // Известия Алтайского отдела географического общества СССР. 1967. Вып. 8. С. 24-28.
10. Алексеева Э.В. Млекопитающие плейстоцена юго-востока Западной Сибири. М., 1980. 141 с.
11. Алексеева Э.В., Машолетко А.М. Новый пещерный памятник палеолита на Алтае // Проблемы исследования каменного века Евразии. Красноярск, 1984. С. 64-66.

12. Анисюткин Н.К., Астахов С.Н. К вопросу о древнейших памятниках Алтая // Сибирь и ее соседи в древности. Новосибирск, 1970. С. 27-33.
13. Барышников Г.Я., Кирюшин Ю.Ф., Малолетко А.М. Пещера Иульчак - новый археологический памятник на Алтае // Древняя история Алтая. Барнаул, 1980. С. 3-15.
14. Барышников Г.Я., Малолетко А.М., Чистяков В.К. Условия залегания и физическая характеристика каменных орудий Удальинской стоянки // Проблемы исследования каменного века Евразии. Красноярск, 1984. С. 64-66.
15. Барышников Г.Я., Орлова Л.А. Геолого-геоморфологическое обоснование возраста палеолитической стоянки в Денисовой пещере // Карст Алтае-Саянской горной области и сопредельных горных стран. Барнаул, 1964. С. 71-72.
16. Береговая Н.А. Палеолитические местонахождения СССР. М., 1960. 218 с.
17. Береговая Н.А. Палеолитические местонахождения СССР. Л., 1984. 172 с.
18. Бурчак-Абрамович Н.И., Оводов Н.Д. Новые материалы по плейстоценовой орнитофауне Алтая // Проблемы археологии Северной Азии. Чита, 1988. С. 58-59.
19. Бородаев В.В., С.И. Руденко и Алтай // Скифская эпоха Алтая. Барнаул, 1986. С. 3-9.
20. Бородаев В.В., Кирюшин Ю.Ф., Кунгуров А.Л. Археологические памятники на территории Барнаула // Памятники истории и культуры Барнаула. Барнаул, 1983. С. 7-30.
21. Бородаев В.В., Кунгуров А.Л. Новые материалы к археологической карте Барнаульского Приобья // Древняя история Алтая. Барнаул, 1980. С. 73-92.
22. Васильевский Р.С. Основные этапы древнейшего освоения человеком Сибири // Сибирь в прошлом, настоящем и будущем. Новосибирск, 1981. С. 38-39.
23. Васильевский Р.С. Левадлуасские традиции в каменных индустриях Северной Азии и Северной Америки // Позднеплейстоценовые и раннеголоценовые культурные связи Азии и Америки. Новосибирск, 1983. С. 27-36.

24. Вистингаузен В.К. Спелеоархеология Алтая // Археология и этнография Алтая. Барнаул, 1982. С. 137-156.
25. Владыкин В.А. Новые данные о палеолите Алтая // История, философия, экономика: Тезисы докладов 4-й научной студенческой конференции. Новосибирск, 1966. С. 7-10.
26. Гайдук И.М. О возрасте стоянок древнего человека в Верхней и Средней Оби // Труды ПГУ. Т. 190. 1967. С. 76-85.
27. Гайдук И.М. Каменный век бассейна верхней и средней Оби (палеолит, неолит): Автореф. дис... канд. ист. наук. Новосибирск, 1968. 19 с.
28. Гайдук И.М. Итоги исследования палеолита Алтая за годы Советской власти // Известия Алтайского Отдела Педагогического общества СССР. 1969. Вып. 10. С. 99-107.
29. Гайдук И.М. Предварительное определение возраста Удалинской стоянки // Из истории Сибири. Вып. 5. Томск, 1973. С. 5-10.
30. Гайдук И.М. К вопросу о методике поиска палеолитических культур на Алтае // Происхождение аборигенов Сибири и их языков. Томск, 1973. С. 37-40.
31. Галкина Л.И., Оводов Н.Д. Антропогенная териофауна пещер Западного Алтая // Систематика, фауна, зоогеография млекопитающих и их паразитов. Новосибирск, 1975. С. 165-180.
32. Гричан Ю.В. Морфологическая характеристика подъемного материала стоянки Тюрчум (Горный Алтай) // Палеолит и неолит юга Сибири. Иркутск, 1982. С. 137-153.
33. Гричан Ю.В. Палеолитическая стоянка-мастерская на ручье Пихтовом // Проблемы технологии древних производств. Новосибирск, 1990. С. 3-20.
34. Деревянко А.П. Некоторые проблемы каменного века на Алтае // Хронология и культурная принадлежность памятников каменного и бронзового веков Южной Сибири. Барнаул, 1988. С. 3-8.
35. Деревянко А.П. Палеолит Горного Алтая // Проблемы

- сохранения, использования и изучения памятников археологии. Горный Алтай, 1992. С. 21-22.
36. Деревянко А.П., Молодин В.И., Маркин С.В. Археологические исследования на Алтае в 1986 г. (Предварительные итоги советско-японской экспедиции). Новосибирск, 1987. 76 с.
37. Деревянко А.П., Васильевский Р.С., Молодин В.И., Маркин С.В. Исследование Денисовой пещеры. Описание плейстоценовых осадков. Слои 9-2. Новосибирск, 1985. 249 с.
38. Деревянко А.П., Зенин А.Н. Археологические исследования пещеры Страшная // Алтаика. 1992. № 1. С. 13-16.
39. Деревянко А.П., Маркин С.В. Палеолит Чуйской котловины. Горный Алтай. Новосибирск, 1987. 112 с.
40. Деревянко А.П., Маркин С.В. Некоторые предварительные итоги изучения мустье Алтая // Археологические, этнографические и антропологические исследования в Монголии. Новосибирск, 1991. С. 73-103.
41. Деревянко А.П., Петрин В.Т. Пространственный и временной аспекты существования комплексов каменного инвентаря типа Кара-Вом // Хронология и культурная принадлежность памятников каменного и бронзового веков Южной Сибири. Барнаул, 1986. С. 8-11.
42. Деревянко А.П., Петрин В.Т. Археология Малого Томанской пещеры // Карст Алтае-Саянской горной области и сопредельных горных стран. Барнаул, 1989. С. 16-19.
43. Деревянко А.П., Петрин В.Т. Исследования многослойного палеолитического памятника открытого типа Кара-Вом // Алтаика. 1992. № 1. С. 19-20.
44. Деревянко А.П., Шуньков М.В. Археологические исследования в долине реки Ануй // Алтаика. 1992. №1. С. 8-12.
45. Деревянко А.П., Шуньков М.В., Рыбалко А.Р. Изучение плейстоценовых отложений предвходской площадки Денисовой пещеры // Охрана и изучение культурного наследия Алтая. Ч. 1. Барнаул, 1993. С. 30-32.

46. Деревянко А.П., Петрин В.Г., Рыбин Е.П. Комплексы каменной индустрии палеолитического памятника сопки Урожайная (низовья р. Катунь, Северный Алтай). Новосибирск, 1992. 53 с.
47. Долуханов П.М. С.И. Руденко и развитие естественно-научных методов в археологии // Скифская эпоха Алтая. Барнаул, 1986. С. 9-10.
48. Елин Р.Н., Ковалев В.С. Некоторые результаты археологического обследования малых карстовых гротов Горного Алтая // Карст Алтае-Саянской горной области и сопредельных горных стран. Барнаул, 1989. С. 68-70.
49. Зенин А.Н. Предварительные результаты исследований в пещере Страшная // Охрана и изучение культурного наследия Алтая. Ч. 1. Барнаул, 1993. С. 75-80.
50. Кадиков В.Х., Лапшин Б.И. Каратурук - новая стоянка каменного века Горного Алтая // Древние культуры Алтая и Западной Сибири. Новосибирск, 1978. С. 3-10.
51. Кирюшин Ю.Ф. Работы Алтайской экспедиции // АО 1978. М., 1979. С. 228-229.
52. Кирюшин Ю.Ф. Алтай в эпоху камня // История Алтая. Ч. 1. Барнаул, 1983. С. 7-10.
53. Кирюшин Ю.Ф. Алтай в эпоху камня // Очерки истории Алтайского края. Барнаул, 1987. С. 9-13.
54. Кирюшин Ю.Ф., Кунгуров А.Л. Новое верхнепалеолитическое местонахождение Ушлеп 1 на Алтае // Палеолит Сибири. Новосибирск, 1983. С. 34-36.
55. Кирюшин Ю.Ф., Абдулганеев М.Т., Неверов С.В. Аварийные раскопки на Средней Катуни // Проблемы сохранения, использования и изучения памятников археологии. Горно-Алтайск, 1992. С. 26-29.
56. Кирюшин Ю.Ф., Кунгуров А.Л., Казаков А.А. Город Бийск. Памятники археологии // Бийск, Бийский район. Памятники истории и культуры. Бийск, 1992. С. 7-47.
57. Кирюшин Ю.Ф., Кунгуров А.Л., Казаков А.А. Бийский район. Памятники археологии // Бийск, Бийский район. Памятники истории и культуры. Бийск, 1992. С. 100-114.

58. Комплексные исследования палеолитических объектов в р. Ануй. Новосибирск, 1990. 150 с.
59. Конопацкий А.К. Академик А.П.Окладников - исследователь древних культур Азии // Археологические исследования на Алтае. Барнаул, 1987. С. 3-9.
60. Копитов М.Д. Алтай и его предгорья в ледниковую и современную эпоху. Архив Бийского краеведческого музея. Ф. 2. Д. 10. 43 л.
61. Крюков А.С. Географическое распространение и особенности проявления карстовых процессов на Алтае // Известия Алтайского отдела Географического Общества СССР. Барнаул, 1967. С. 3.
62. Крылова А.А., Павлюченко И.М. Орулия каменного века в Горном Алтае // КСИД. 1962. Вып. 82. С. 61-64.
63. Кубарев В.Д. Разведка и раскопки на Алтае // АО 1972. М., 1969. С. 212-213.
64. Кубарев В.Д. Археологические памятники Кош-Агачского района (Горный Алтай) // Археологический поиск (Северная Азия). Новосибирск, 1980. С. 69-91.
65. Кубарев В.Д. Работы на Алтае // АО 1980. М., 1981. С. 187-188.
66. Кубарев В.Д., Зяблицкий С.С., Гребенщиков А.В., Чевалков Л.М. Разведка в Горном Алтае // АО 1977. М., 1978. С. 244-245.
67. Кулибин А. Известковые пещеры на берегу реки Чарыша // Горный журнал. 1831. Ч. 1. Кн. 3. С. 474-480.
68. Кулибин А. Описание известковых пещер на берегах Чарыша и Ханхари в Томской губернии // Горный журнал. 1833. Ч. 2. Кн. 6. С. 331-337.
69. Кунгуров А.Л. Разведка на востоке Алтайского края // АО 1970. М., 1980. С. 215.
70. Кунгуров А.Л. Новые памятники эпохи палеолита в Солтонском районе Алтайского края // Барнаулу 250 лет. Барнаул, 1980. С. 22-24.
71. Кунгуров А.Л. Находки палеолитических вещей на реке Ело в Горном Алтае // Древняя история Алтая. Барнаул, 1980. С. 22-24.

72. Кунгуров А.Л. Работы Бийского отряда // АО 1980. М., 1981. С. 189-190.
73. Кунгуров А.Л. Финальный палеолит Алтая // Проблемы исследования каменного века Евразии. Красноярск, 1984. С. 27-30.
74. Кунгуров А.Л. К вопросу о датировке палеолитических местонахождений у с. Одинцовка // Археология и этнография Южной Сибири. Барнаул, 1984. С. 20-25.
75. Кунгуров А.Л. Палеолитические находки в предгорьях Алтая // Памятники древних культур Сибири и Дальнего Востока: Об. науч. тр. Новосибирск, 1986. С. 66-69.
76. Кунгуров А.Л. Палеолитические находки на Верхнем Алее // Археологические исследования на Алтае. Барнаул, 1987. С. 33-42.
77. Кунгуров А.Л. Палеолит Солдона // Северная Азия в эпоху камня. Новосибирск, 1987. С. 52-70.
78. Кунгуров А.Л. Работы Бийского отряда // Исследования памятников древних культур Сибири и Дальнего Востока: Об. науч. тр. Новосибирск, 1987. С. 40-43.
79. Кунгуров А.Л. Верхний палеолит предгорий Алтая // Хронология и культурная принадлежность памятников каменного и бронзового веков Южной Сибири. Барнаул, 1988. С. 16-18.
80. Кунгуров А.Л. Верхний палеолит предгорий Алтая: Автореф. дис... канд. ист. наук. Новосибирск, 1988. 19 с.
81. Кунгуров А.Л. Палеолитическая стоянка Мохнатушка 1 // Охрана и использование археологических памятников Алтая. Барнаул, 1990. С. 27-29.
82. Кунгуров А.Л. Поднепалеолитическая стоянка Красная Гора // Охрана и исследования археологических памятников Алтая. Барнаул, 1991. С. 80-82.
83. Кунгуров А.Л. Относительная хронология палеолитических памятников бассейна Катунь // Проблемы хронологии в археологии и истории. Барнаул, 1991. С. 50-64.
84. Кунгуров А.Л. Сергей Михайлович Сергеев // Алтайский сборник. Вып. 4. 1992. С. 177-184.

85. Кунгуров А.Л. Новая стоянка эпохи палеолита на Средней Катунь // Проблема сохранения, использования и изучения памятников археологии. Горно-Алтайск, 1992. С. 24-26.
86. Кунгуров А.Л. Культуры палеолита-мезолита Северного Алтая // Культурногенетические процессы в Западной Сибири. Томск, 1993. С. 22-24.
87. Кунгуров А.Л., Кунгурова Н.Ю. Разведка на востоке Алтая // АО 1981. М., 1983. С. 207-208.
88. Кунгуров А.Л., Кунгурова Н.Ю. Работы в предгорьях Алтая // АО 1984. М., 1986. С. 184.
89. Кунгурова Н.Ю. Палеолитические находки в поселении Майма-1 // Проблемы сохранения, использования и изучения памятников археологии. Горно-Алтайск, 1992. С. 25-26.
90. Кунгурова Н.Ю., Степанова Н.Ф. Находки каменной индустрии в устье р. Эдиган // Охрана и исследования археологических памятников Алтая. Барнаул, 1991. С. 69-73.
91. Лалшин В.И. Разведки в долинах рек Катунь и Бии // АО 1976. М., 1977. С. 215.
92. Лалшин В.И. Археологические находки в предгорьях Алтая // АО 1977. М., 1978. С. 247-248.
93. Лалшин В.И. История исследования Алтайского палеолита // Археология и этнография Алтая. Барнаул, 1982. С. 3-17.
94. Лалшин В.И. Каменные орудия из района слияния Бии и Катунь // Археология Северной Азии. Новосибирск, 1982. С. 14-23.
95. Лалшин В.И. Разведка в долинах рек Катунь и Бии // Проблемы охраны археологических памятников Сибири. Новосибирск, 1985. С. 10-16.
96. Лалшин В.И., Кадикозов В.Х. Позднепалеолитическая стоянка у с. Майма в Горном Алтае (по материалам Бийского краеведческого музея) // Проблемы западно-сибирской археологии. Эпоха камня и бронзы. Новосибирск, 1981. С. 9-21.

97. Ларищев В.Е. Палеолит Северной, Центральной и Восточной Азии. Новосибирск, 1972. Ч. 2. 413 с.
98. Малолетко А.М. Палеография предальтайской части Западной Сибири в мезовое и кайновое. Томск, 1972. 227 с.
99. Малолетко А.М. Некоторые вопросы стратиграфии четвертичных отложений в свете абсолютных датировок // Хронология ледникового века. Л., 1972. С. 35-41.
100. Малолетко А.М. Стратиграфия пещерных археологических памятников по р. Ануй (Алтай) // Четвертичная геология и первобытная археология Южной Сибири. Улан-Удэ, 1986. Ч. 1. С. 80-92.
101. Малолетко А.М. Уровни долин и заполнение пещер Алтая // Карст Алтае-Саянской горной области и сопредельных горных стран. Барнаул, 1989. С. 13-15.
102. Малолетко А.М. Структура спору-пыльцевых комплексов пещерных отложений // Карст Алтае-Саянской горной области и сопредельных горных стран. Барнаул, 1989. С. 66-67.
103. Малолетко А.М. Время и история осадконакопления в Денисовой пещере (Алтай) // Проблемы хронологии в археологии и истории. Барнаул, 1991. С. 44-50.
104. Малолетко А.М., Панычев В.А. Позднеплейстоценовые отложения пещеры Денисовой (Алтай): условия накопления и возраста // Карст Алтае-Саянской горной области и сопредельных горных стран. Барнаул, 1989. С. 35-38.
105. Малолетко А.М., Панычев В.А. Археологический памятник Усть-Каракол: стратиграфия и условия осадконакопления // Хроностратиграфия палеолита Северной, Центральной и Восточной Азии и Америки. Новосибирск, 1990. С. 223-225.
106. Маринин А.М. Карстово-пещерный комплекс Алтая. Проблемы изучения, информативность и вопросы охраны // Проблемы сохранения, использования и изучения памятников археологии. Горно-Алтайск, 1992. С. 12.
107. Маркин С.В. Многослойный археологический разрез Денисовой пещеры // Древности Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1987. С. 11-20.

108. Материалы Сергеева С.М. // Архив БКМ. Дополнительный отдел. Ф. 2. Д. 21. № 1. 70 л.
109. Матюшенко В.И. Новые палеолитические местонахождения в районе г. Бийска // Ученые записки Томского университета. 1966. № 60. С. 28-35.
110. Марков А.П. Древнее население Алтая по археологическим данным. // Архив БКМ. Дополнительный отдел. Ф. 2. Д. 2. 7 л.
111. Могильников В.А. Археологические исследования на Верхнем Алее // Археология и краеведение Алтая. Барнаул, 1972. С. 39-43.
112. Молодин В.И., Петрин В.Т. Разведка в Горном Алтае // Алтай в эпоху камня и раннего металла. Барнаул, 1935. С. 50-73.
113. Николаев С.В., Петрин В.Т. Постпозиционные разрушения на палеолитическом памятнике Кара-Бом // Проблемы сохранения, использования и изучения памятников археологии Горно-Алтайск, 1992. С. 22-23.
114. Оводов Н.Д. О фауне млекопитающих и археологии пещер Алтая в позднем антропогене // Пещеры. Пермь, 1972. Вып. 12/13. С. 222-223.
115. Оводов Н.Д. Методика раскопок пещерных археологических памятников // Материалы по археологии Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1973. Ч. 2. С. 324-327.
116. Оводов Н.Д. Фауна палеолитических стоянок Сибири и проблема хронологических и палеоэкологических толкований // Соотношение древних культур Сибири с культурами сопредельных территорий. Новосибирск, 1976. С. 27-33.
117. Оводов Н.Д. Палеофаунистическое изучение пещер // Общие методы изучения истории современных экосистем. М., 1979. С. 102-128.
118. Оводов Н.Д. Пещерные местонахождения остатков млекопитающих Сибири и Дальнего Востока // Карст Дальнего Востока и Сибири. Владивосток, 1960. С. 154-163.

119. Оводов Н.Д. Промысловые млекопитающие палеолита Алтая // Хронология и культурная принадлежность памятников каменного и бронзового веков Южной Сибири. Барнаул, 1988. С. 31-34.
120. Оводов Н.Д. Элементы общности подчелюстной териофауны Алтая и Средней Азии // Проблемы взаимодействия природы и общества в каменном веке Средней Азии. Ташкент, 1988. С. 66-67.
121. Оводов Н.Д., Ивлева Н.Т. Плейстоценовая териофауна Денисовой пещеры (Алтай) по материалам раскопок 1982-84 гг. // Четвертичная геология и первобытная археология Южной Сибири. Улан-Удэ, 1986. Ч. 1. С. 88-90.
122. Окладников А.П. Сибирь в древнекаменном веке. Эпоха палеолита // Материалы по древней истории Сибири (Макет 1-го тома "История Сибири"). Улан-Удэ, 1964. С. 51-128.
123. Окладников А.П. Страницы из жизни палеолитического мастера // Из истории Сибири и Алтая. Барнаул, 1969. С. 3-20.
124. Окладников А.П. Удалинка - древнейшее палеолитическое поселение Сибири // МИА. 1972. № 185. С. 7-19.
125. Окладников А.П. Палеолитическая стоянка Кара-Бом в Горном Алтае (по материалам раскопок 1980 г.) // Палеолит Сибири. Новосибирск, 1983. С. 5-20.
126. Окладников А.П., Адаменко О.М. Первая находка леваллуа-мустьерской пластины в среднеплейстоценовых отложениях Сибири // Четвертичный период Сибири. М., 1966. С. 373-382.
127. Окладников А.П., Абрамова З.А. Первоначальное освоение палеолитическим человеком Сибири и Дальнего Востока // Первобытный человек, его материальная культура и природная среда в плейстоцене и голоцене. М., 1974. С. 184-189.
128. Окладников А.П., Владыкин В.А. Древнее поселение на р. Куюме (Алтай) по раскопкам 1964-1965 гг. // Извест-

- тия Лаборатории археологич. исследований. Кемерово, 1967. Вып. 1. С. 66-79.
129. Окладников А.П., Муратов В.М., Оводов Н.Д., Фриденберг Э.О. Пещера Страшная - новый памятник палеолита Алтая // Материалы зонального совещания археологов и этнографов. Томск, 1972. С. 3-4.
 130. Окладников А.П., Муратов В.М., Оводов Н.Д., Фриденберг Э.О. Пещера Страшная - новый памятник палеолита Алтая // Материалы по археологии Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1973. Ч. 2. С. 3-54.
 131. Окладников А.П., Оводов Н.Д. Новый памятник палеолита на Алтае с левальтупской техникой обработки камня // Археология и краеведение Алтая. Барнаул, 1972. С. 3-6.
 132. Окладников А.П., Оводов Н.Д. Палеолитическая стоянка в Денисовой пещере на Алтае // АО 1977. М., 1978. С. 266-268.
 133. Окладников А.П., Погожева А.П., Мологин В.И. Работы в Горном Алтае // АО 1978. М., 1979. С. 261-262.
 134. Окладников А.П., Рагозин Л.А. О палеогеографии Улалинки - древнейшего палеолитического поселения Сибири // Геология и разведка нефтяных и газовых местонахождений Западной Сибири. Тюмень, 1978. Вып. 67. С. 9-20.
 135. Окладников А.П., Рагозин Л.А. О возрасте Улалинки - древнейшего палеолитического поселения Сибири // Известия СО АН СССР. Серия Обществ. наук. 1978. N 6. Вып. 2. С. 118-122.
 136. Окладников А.П., Рагозин Л.А. Загадка Улалинки // СЭ 1982. N 6. С. 115-125.
 137. Окладников А.П., Рагозин Л.А., Поспелова Г.А., Гнибиденко Э.Н., Шлюков А.И. К вопросу о возрасте Улалинского местонахождения // Известия АН СССР. Сер. геол. 1985. N 7. С. 74-82.
 138. Пандер. Зембицкий. Систематическая опись ископаемых костей, найденных в пещерах Чарышской и Ханхаринской и доставленных в Музей Горного Института // Горный журнал. 1833. Ч. 2. Кн. 6. С. 338-343.

139. Паничев В.А. Радиоглеродная хронология алтайских отложений Предалтайской равнины. Новосибирск, 1979. 104 с.
140. Петрин Р.Т., Чевалков Л.М. Исследования на стоянке древнего человека Кара-Бом // Охрана и изучение культурного наследия Алтай. Ч. 1. Барнаул, 1993. С. 66-69.
141. Петров В.Т. Комплекс эпохи палеолита на высокогорной части Алтая // Охрана и использование археологических памятников Алтай. Барнаул, 1990. С. 24-31.
142. Петров В.Т. Палеолитическая индустрия из высокогорного Алтая // Проблемы сохранения, использования и изучения памятников археологии. Горно-Алтайск, 1992. С. 22-23.
143. Погожева А.П., Кадников В.Х. Раскопки многослойного поселения Кара-Тенеш в 1976 г. // Источники по археологии Северной Азии (1935-1976 гг.). Новосибирск, 1980. С. 199-216.
144. Погожева А.П., Молодин В.И. Раскопки на поселении Кара-Тенеш (1978 г.) // Археологический поиск. Северная Азия. Новосибирск, 1980. С. 92-98.
145. Посредников В.А. Разведка в Горном Алтае // АО 1976. М., 1977. С. 234.
146. Посредников В.А. К археологической карте Алтая // Древняя история Алтая. Барнаул, 1980. С. 25-37.
147. Посредников В.А., Шуньков М.В. Новое палеолитическое местонахождение в Горном Алтае // Древняя история Алтая. Барнаул, 1980. С. 16-21.
148. Поспелова Г.А., Гнибиденко З.Н., Окладников А.П. О возрасте поселения Уладинка по палеомагнитным данным // Археологический поиск. Северная Азия. Новосибирск, 1980. С. 3-10.
149. Рагозин Л.А. Древнейшему поселению Сибири - 1,5 млн. лет? // Природа. 1982. N 1. С. 119-121.
150. Рагозин Л.А., Шлюков А.П. К вопросу о возрасте Уладинской палеолитической стоянки // вестник Московского университета. Серия 5. География. 1984. N 5. С. 80-85.

151. Розен М.Ф. Древнейшие стоянки человека в пещерах Алтая // Природа. 1954. № 2. С. 112-114.
152. Розен М.Ф. Библиография Алтая: географические, геологические и прочие исследования доисчетского периода. Барнаул, 1992. 165 с.
153. Руденко С.И. Усть-Канская пещерная палеолитическая стоянка // ЛИА. 1960. № 79. С. 104-125.
154. Яншин Е.П. К вопросу о начале верхнего палеолита в Сибири (карабумовский этап) // Материалы по археологии и этнографии Сибири и Дальнего Востока. Абакан, 1993. С. 11-12.
155. Семибратов В.П., Степанова Н.Ф. Археологические исследования в устье р. Эдиган // Охрана и изучение культурного наследия Алтая. Ч. 1. Барнаул, 1993. С. 51-58.
156. Сергеев С.М. Позднепалеолитическая стоянка в окрестностях г. Вейска Алтайского края // Бюллетень Московского Общества испытателей природы. Новая серия. 1939. Т. 47. Отдел геологии. Т. 17(16). С. 90-91.
157. Сергин В.Я. Раскопки в Сроствах // АО 1986. М., 1988. С. 249.
158. Славин Д.П. Рецензия: И.М.Гайдук. Выявление микро-районов палеолитических племен методом лектографического и спектрального анализов. 1965; И.М.Гайдук. О возрасте стоянок древнего человека в верхней и средней Оби (палеолит, неолит). 1967 // Из истории Сибири. Томск, 1975. Вып. 16. С. 223-229.
159. Сосновский Г.П. Палеолитические находки в предгорьях Алтая // Тр. Сов. секций междунар. ассоциации по изуч. четвертичного периода. М.; Л., 1936. Вып. 2. С. 37-41.
160. Сосновский Г.П. Палеолитические стоянки около г. Вейска // Тр. Сов. секции по изучению четвертичного периода. М.; Л., 1937. Вып. 3. С. 144-158.
161. Сосновский Г.П. Итоги изучения палеолита Алтая (1935 и 1936 гг.) // Бюллетень комиссии по изуч. четвертичного периода. 1940. № 6/7. С. 114-119.

162. Сосновский Г.П. Новые палеолитические местонахождения Южной Сибири // КИИМК. 1940. № 7. С. 86-90.
163. Сосновский Г.П. Раскопки палеолитической стоянки в долине р. Катунь // СА. 1940. № 5. С. 297-298.
164. Сосновский Г.П. Палеолитическая стоянка у с. Оростки на р. Катунь // ММА. М., 1941. № 2. С. 109-125.
165. Сосновский Г.П. Бийский район // Археологические исследования в РСФСР 1934-1936 гг. М.; Л., 1941. С. 318.
166. Сосновский Г.П. Ойротская автономная область // Археологические исследования в РСФСР 1934-1936 гг. М.; Л., 1941. С. 304-306.
167. Спасский. Письмо обер-бергмейстеру Либке к начальнику колывано-воскресенских заводов генерал-майору Порошину о найденных в берегу реки Алей мамонтовых костях // Горный журнал. 1833. Ч. 1. Кн. 4. С. 112-115.
168. Суразаков А.С., Чевалков Л.М. Новые находки эпохи камня в Горном Алтае // Археологические исследования в Горном Алтае в 1980-1982 гг. Горно-Алтайск, 1983. С. 28-42.
169. Уваров А.С. Археология России. Каменный период. М., 1881. 439 с.
170. Уманский А.П. Памятники культуры Алтая. Барнаул, 1959. 252 с.
171. Хороших П.П. пещеры Алтая // Природа. 1938. № 4. С. 112-114.
172. Хороших П.П. Киндерлинская пещера // Природа. 1949. № 9. С. 113-118.
173. Цейтлин С.М. Геология и палеогеография палеолита Алтая и Предалтайской равнины // Природа и природные ресурсы Алтая и Кузбасса. Бийск; Новосибирск, 1970. Ч. 2. С. 123-125.
174. Цейтлин С.М. Геология палеолитического местонахождения Бобково (результаты новых исследований) // Бюл. КИИЧП. 1974. № 41. С. 157-159.
175. Цейтлин С.М. Геология пещерных палеолитических стоянок Алтая (бассейн р. Чарыш) // Бюл. КИИЧП. 1974. № 42. С. 108-115.

176. Цейтлин С.М. Геология палеолита Северной Азии. М., 1979. 284 с.
177. Цыгин Д.А., Цыкина Ж.А., Черняева К.П. Пещеры Алтая-Саянской горной области // ВЦИИИ. 1979 (депонированная рукопись). С. 27-30; 106-112; 131-161.
178. Чевалков Л.М. О результатах поиска каменного века в Горном Алтае // Материалы по археологии Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1986. С. 130-148.
179. Чевалков Л.М. Проблемы изучения палеолита Горного Алтая // Проблемы изучения культуры населения Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1986. С. 3-12.
180. Черняева К.П., Архипова Г.И. Сибирчихинские пещеры // Пещеры. Пермь, 1965. Вып. 8, 9. С. 98-113.
181. Шиперович В.Я. Палеолитическая находка в юго-западном Алтае // Всл. КИИЧП. 1960. № 26. С. 101-102.
182. Шиперович В.Я. Каменное орудие из пос. Борцовка в Алтайском крае // СА. 1961. № 2. С. 201-203.
183. Шликов А.И. Термолюминисцентное датирование стоянки Уладинка - древнейшего палеолитического памятника Сибири // Палеолит Сибири. Новосибирск. 1963. С. 37-43.
184. Шуньков М.В. Исследования палеолитических местонахождений в Горном Алтае // АО 1978. М., 1979. С.284
185. Шуньков М.В. Новые сведения по палеолиту Алтая // Сибирь в прошлом, настоящем и будущем. Вып. 3. Новосибирск, 1981. С. 38-39.
186. Шуньков М.В. Работы по палеолиту в Горном Алтае // АО 1981. М., 1983. С. 237.
187. Шуньков М.В. Каменная индустрия местонахождения Тюмечин 2 (Горный Алтай) // Палеолит и мезолит юга Сибири. Иркутск, 1982. С. 127-136.
188. Шуньков М.В. Палеолит Алтая - основные итоги изучения // Проблемы исследования каменного века Евразии. Красноярск, 1984. С. 64-66.
189. Шуньков М.В. Новые данные о мустьерской культуре Алтая // Палеолит и неолит. Л., 1986. С. 27-33.

190. Шуньков М.В. К вопросу о природном окружении мустьерских памятников Алтая // Четвертичная геология и первобытная археология Южной Сибири. Ч. 1. Улан-Удэ, 1986. С. 82-84.
191. Шуньков М.В. Мустьерские памятники межгорных котловин Центрального Алтая: Автореф. дис... канд. ист. наук. Новосибирск, 1990. 20 с.
192. Шуньков М.В. Мустьерские памятники межгорных котловин Центрального Алтая. Новосибирск, 1990. 60 с.
193. Шуньков М.В., Николаев С.В., Кривошапкин А.Н. Позднепалеолитическая стоянка Тюмечин-4 в Горном Алтае // Охрана и изучение культурного наследия Алтая. Ч. 1. Барнаул, 1993. С. 73-75.

Эпоха неолита

194. Кирюшин Ю.Ф., Кирюшин К.Ю., Чемибратов В.П. Мезолитический комплекс поселения Гыткескень-2 // Материалы по археологии и этнографии Сибири и Дальнего Востока. Абакан, 1993. С. 12-14.
195. Кирюшин Ю.Ф., Кунгуров А.Л. О результатах изучения каменной индустрии поселения Павловка-1 // Археология и этнография Южной Сибири. Барнаул, 1984. С. 25-40.
196. Кирюшин Ю.Ф., Малолетко А.М. Географическое распространение сливных кварцевидных песчаников - сырья для изготовления орудий в эпоху неолита и бронзы // Древние горняки и металлурги. Барнаул, 1983. С. 3-19.
197. Кирюшин Ю.Ф., Масленикова Л.В., Шамшин А.В. Работа Алтайской экспедиции // АО 1980. м., 1981. С. 181-182.
198. Кунгуров А.Л., Кадиков В.Х. Многослойное поселение Усть-Сема // Алтай в эпоху камня и раннего металла. Барнаул, 1985. С. 29-50.
199. Кунгуров А.Л., Удолов В.С. Находки каменного века в Кулунде // Охрана и использование археологических памятников Алтая. Барнаул, 1990. С. 21-23.

200. Кунгуров А.Л., Тишкин А.А. Находки финального мезолита в устье р. Вийке (Горный Алтай) // Охрана и изучение культурного наследия Алтая. Ч. 1. Барнаул, 1993. С. 46-61.
201. Кунгурова Н.Ю. Хозяйство древнейших племен лесостепной зоны Алтайского края в эпоху мезолита-неолита // Научно-техническому прогрессу - творчество ВУЗов. Барнаул, 1983. С. 62.
202. Кунгурова Н.Ю. Микролитические памятники Средней Катуни // Северная Азия в эпоху камня. Новосибирск, 1987. С. 37-61.
203. Молодин В.И., Петрин В.Р. Памятник с микролитическим инвентарем в Горном Алтае // Археология и этнография Южной Сибири. Барнаул, 1990. С. 3-11.
204. Окладников А.П. К вопросу о мезолите и эппалеолите в Азиатской части СССР // МИА. N 1326. М., 1966. С. 213-223.
205. Памятники истории и культуры северо-западного Алтая. Барнаул, 1990. 132 с.
206. Петрин В.Т., Молодин В.И. К проблеме микролитических комплексов Горного Алтая // Проблемы исследования каменного века Евразии. Красноярск, 1984. С. 64-66.
207. Семибратов В.П. Мезолитический комплекс поселения Титкескен-3 // Проблемы археологии и этнографии Сибири и Дальнего Востока. Т. 1. Красноярск, 1991. С. 65-66.
208. Степанова Н.Ф. Поселение Малый Дуган - памятник эпохи бронзы Горного Алтая // Археология и этнография Южной Сибири. Барнаул, 1990. С. 73-86.

Список сокращений

АО - Археологические открытия
 АГУ - Алтайский государственный университет
 БКМ - Барнаульский краеведческий музей
 Бюл. КИЧП - Бюллетень комиссии по изучению четвертичного периода
 ВЦНИТИ - Всесоюзный Центр научной и технической информации
 КСИА - Краткие сообщения Института Археологии АН СССР
 КСИИМК - Краткие сообщения Института Истории Материальной Культуры АН СССР
 МИА - Материалы и исследования по археологии СССР
 СТ - Советская геология
 СО АН СССР - Сибирское отделение АН СССР
 ТГУ - Томский государственный университет

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Палеолит Алтая	
1. История изучения палеолита и мезолита Алтая	4
2. Галечная раннепалеолитическая культура Алтая	7
3. Мустьерские культуры Алтая	8
4. Начало верхнепалеолитического времени на Алтае	12
5. Верхнепалеолитические культуры Алтая	15
6. Конец палеолитического времени на Алтае	23
Библиографический список	26
Глава 2. Мезолит Алтая	
1. Проблема выделения мезолита Алтая	51
2. Мезолит юго-западного Алтая	53
3. Мезолитические находки Верхнего Приобья	54
4. Мезолит Горного Алтая	56
Библиографический список	60
Глава 3. Научная литература об эпохах палеолита и мезолита Алтая	70
Список сокращений	88

Кунгуров Артур Леонидович

ПАВЕЛИКИ И МЕДОКИ АЛТАЯ

Учебное пособие

Редактор Л. И. Газина
Корректор Л. Ж. Зеленцова

Тематический план 1993 г.

Подписано в печать 20.12.93. Формат 60х80/16.
Бумага для множительных аппаратов. Печать офсетная.
Уч.-изд. л. 5.0. Усл.-печ. л. 4.8. Тираж 300 экз.
Цена договорная Заказ 701

Алтайский государственный университет:
656099 Барнаул, ул. Димитрова, 66.